

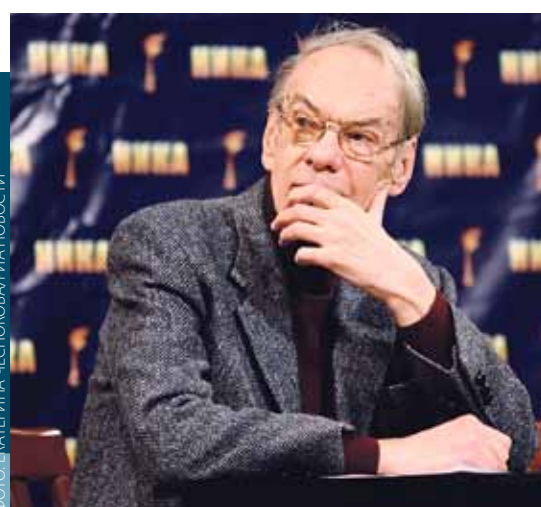
КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

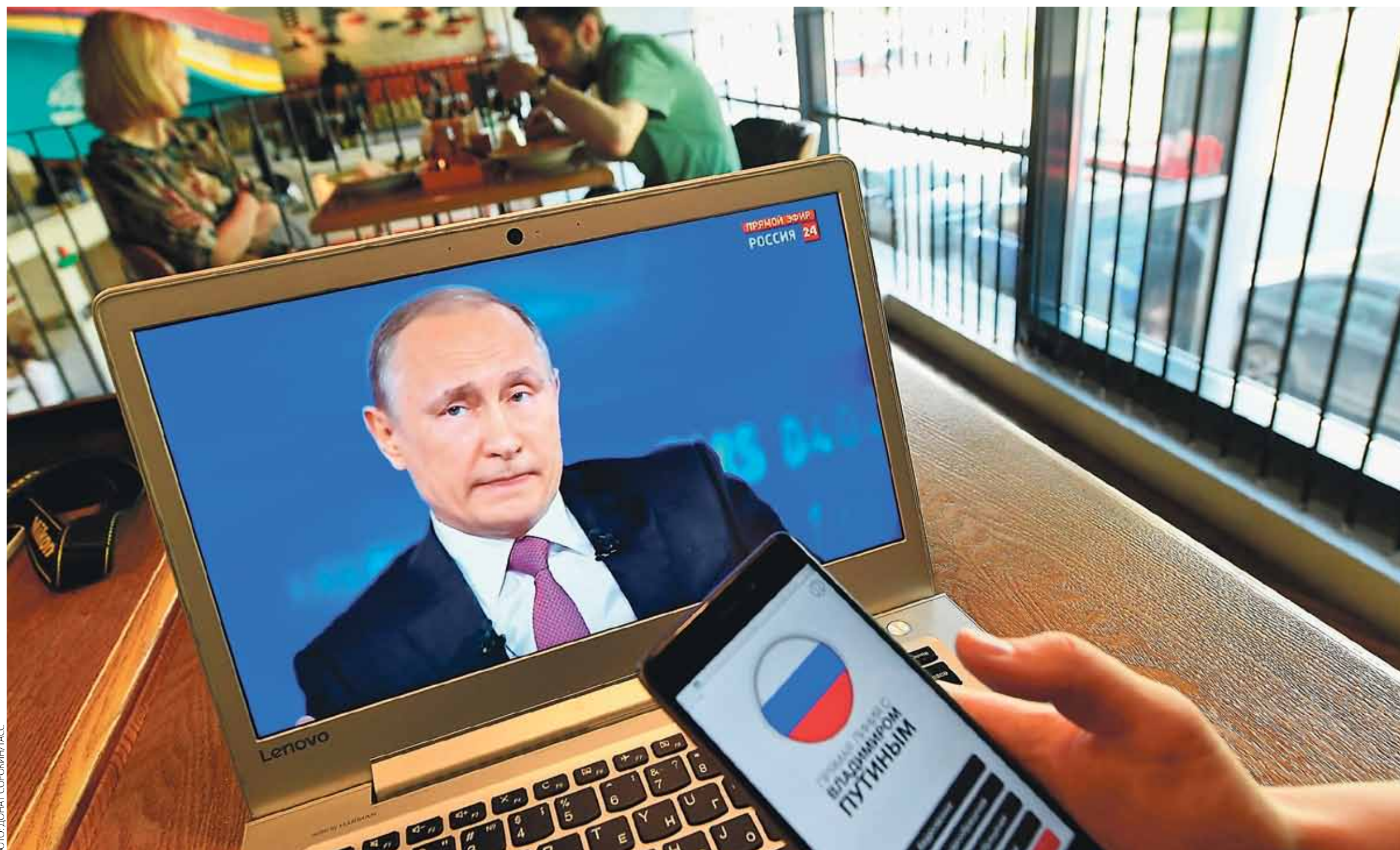
16 – 22 июня 2017 года №21 (8054) Издаётся с 1929 года

Дорогой наш человек
Памяти
Алексея Баталова

www.portal-kultura.ru

На пороге новой эпохи

Михаил БУДАРАГИН

«Если кто-то хочет быть европейцем, счета сначала пусть свои закроет в офшорных зонах», «Что касается внуков: я не хочу, чтобы они росли принцами крови», «Мы не считаем Америку своим врагом» — эти и многие другие высказывания Владимира Путина на «Прямой линии», которая прошла в четверг, разошлись по СМИ мгновенно.

В 15-й раз президент России отвечал на вопросы, приходившие со всей страны. Нынешняя «Прямая линия» началась с тяжелейших тем — о нищете, в которой находятся работающие в регионах люди. Звучали цифры в три, восемь тысяч рублей в месяц, такое жалование полагается бюджетникам в регионах. «Мы хотим жить, а не выживать» — эти слова Дарьи из города Апатиты, рассказавшей о состоянии медицины в провинции, могли бы заканчивать многие обращения с мест. Зрители, которые отправляли сообщения онлайн, были еще откровеннее: «бегущая строка» на всех телеканалах страны впервые являла собой одно нескончаемое: «дайте денег!».

Возмущение копилось долго, важно, что именно сейчас оно выплеснулось на экраны. «Перегибы и недоработки на местах» президент признал, многим губернаторам снова придется отвечать перед главой государства лично. «Проблемой мы будем заниматься», — все чаяния были услышаны.

2

Надежда Михайлова: «Если книга — товар, то Чехов и Булгаков вне игры»

Дарья ЕФРЕМОВА

В этом году легендарному «Московскому Дому книги» на Новом Арбате исполняется 50 лет. О бизнесе, культурных ценностях, массовой литературе и безденежных покупателях мы поговорили с генеральным директором предприятия, президентом Ассоциации книгораспространителей независимых государств Надеждой Михайловой.

культура: Падение книжного рынка, любовь к чтению... Об этом так много го-

ворят, что стало уже общим местом. Но сейчас разгар рабочего дня, а в магазине полно народу. Обстановка праздничная, душевная: запах кофе, бумаги, типографской краски...

Михайлова: То, что происходит в «Московском Доме книги» и других магазинах столицы и городов-миллионников, к сожалению, не отражает картины в регионах. В целом отрасль находится в тяжелом положении. Во Франции, например, на 65 миллионов населения — 3500 книжных магазинов, в Германии на 80 миллионов — 4700. У нас на 147 миллионов человек — порядка 1000 (считают, конечно, полноценные точки с площадью от ста метров и выше).

5

Маршрут подстроен

Александр АНДРЮХИН

Смертность на дорогах, несмотря на все усилия властей, остается высокой. Отдельное место в длинном списке катастроф занимают автобусные: они все чаще попадают в сводки происшествий. Так, в ночь на 12 июня в Забайкалье погибло более десяти паломников. За десять дней до этого в Подмоскovie в ДТП попали дети. Главными виновниками аварий формально считаются водители, однако сама система пассажирских перевозок переживает сложные времена.

Трагедия в Забайкалье, к сожалению, типична: водитель не справился с управлением на трудном участке дороги из Урлука в Читу. Это неумудрено. Путь не близкий — более 15 часов, да еще ночью, без сменщика. Автобус был арендован организаторами паломнической службы храма Святого Луки Крымского у маленькой частной компании. Была ли возможность у шофера отдохнуть перед ночным рейсом, выясняет следствие.

4

Приснится же такое

Елена ФЕДОРЕНКО

Чеховский фестиваль в год своего 25-летия подготовил грандиозную программу, собрав постановки лучших режиссеров мира, классические и экзотические пьесы, эксперименты и эскапады молодых групп. Среди долгожданных гостей — театр Филиппа Жантти с волшебным спектаклем «Внутренние пейзажи». У творений режиссера удивительный дар — они оставляют послевкусие. «Культура» решила расспросить одного из лидеров современного театра о жизни и творчестве. Участие в разговоре принимала хореограф Мэри Андервуд, помогающая Филиппу, еще не полностью восстановившемуся после серьезной болезни. Впрочем, она — жена, муза, соавтор — рядом с ним всегда.

8

Разменяться на мелочи
Дети и пустота
У вас Гапон отклеился
Прощай, немая
краина...
«Авторское право»

7

НЕ СРАЗУ
ХРАМЫ
СТРОИЛИСЬ
Интервью
с митрополитом
Марком
(Головковым)

3

АЛЕКСЕЙ УЧИТЕЛЬ:
«Ничего
оскорбительного
по отношению
к царской семье
в нашей
картине нет»

5

ВЕНЕЦИЯ ИХ
СВЯЗАЛА
Тициан,
Тинторетто
и Веронезе
встретились
в ГМИИ

6

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

На пороге новой эпохи

1 Подобное происходило на «Прямых линиях» из года в год. Люди несут челобитные, обращаясь к президенту, Владимир Путин помогает. Почти сразу же после обращения жительницы Забайкалья Генеральная прокуратура начала проверку: погорелце не было предоставлено жилье, ей пришлось достучаться до Кремля. Разумеется, разговор шел не только о региональных тяготах. Зашла речь и о культуре: «Никаких решений запретных нет, я очень рассчитываю, что открытый диалог в обществе сохранится» — президент защитил ленту Алексея Учителя «Матильда».

Но самое главное было сказано о другом. «Мы жили под санкциями, начиная с того момента, когда Россия начала вставать на ноги и чувствовать себя крепко... Это было на протяжении всей нашей истории», — заявил глава государства, и эти слова точно совпадают с той интонацией, которая стала лейтмотивом четырехчасового документального фильма Оливера Стоуна «Интервью с Путиным» (в России первая серия выйдет 19 июня).

Название лаконично, слишком просто для сложного формата, представленного режиссером. Обычное «интервью» — разговор на заданную тему: «Ваши творческие планы?» — спрашивают у актеров, «Расскажите о бывших победах», — просят звезду спорта. Жанр общения Владимира Путина и Стоуна — беседа двух заинтересованных друг в друге людей. Американский зритель увидит иного президента России: не только «бруталь-

ного» лидера, но человека с историей, биографией, судьбой, точно знающего, кто он и что делает на своем месте.

Стоуну пришлось принять главный принцип своего героя, изложенный прямо: «Нет, следить недостаточно, вы должны за меня болеть». Путин сделал несколько важных шагов навстречу, не уклонившись ни от одной сложной темы. Почти в каждом отдельном сюжете российский президент говорил чуть больше, чем от него требовалось по логике жанра. «Я подал в отставку в связи с тем, что я не был согласен с теми действиями, которые предприняло правительство, <...> и не хотел оставаться в рядах спецслужбы в это время», — это послесловие к рассказу о Сноудене, но ведь говорит Путин не о бывшем американском разведчике, а о себе образца 1991-го.

«Одному Господу известны наши судьбы — и ваша, и моя», «Иногда можно и уступить, но только в том случае, если это путь к победе» — из фильма Стоуна подобных высказываний Путина можно собрать на добротную книгу изречений. Спокойный тон, открытость, готовность почти мгновенно переходить от частного к общему — все это нужно для того, чтобы показать американскому зрителю человека, к которому стоит прислушаться. Потому что он называет ключевые для мировой политики архитектуры вещи.

Центральная мысль «Интервью с Путиным»: мы готовы вести диалог с Западом, но делать это на равных. Россия не хочет изоляции, но уже готова

жить при санкциях, не рассчитывая на их отмену. «Прямая линия» и фильм Оливера Стоуна открывают — после сытых нулевых, инерция которых сохранялась несмотря на все проблемы в экономике, — новую путинскую эпоху, которая захватит, видимо, и начало 20-х.

Ее основными характеристиками станут борьба с бедностью и социальным неравенством (тема очевидно выходит на первый план и приобретает новое звучание), работа над качеством государственного управления, а также решение масштабных задач, таких, как освоение Арктики и поиск образа будущего. Если страна не воюет с Западом (в том числе — в пространстве идей), но и не идет у него на поводу, то должна быть — такова, во всяком случае, логика — предложена новая идея современной роли и места шестой части суши в истории.

Проблем в России много, некоторые — снова вспомним о зарплатах в несколько тысяч рублей — очень трудно назвать несущественными, однако в отношении прошлого уже расставлены все точки над «i» — историю нужно «изучать тщательно и объективно», логика работы над нынешним положением вещей понятна. Эпоха «собрания земли» после распада СССР закончилась, пора жизни в «саженной крепости» прошла, а значит, в скором времени нас ждут — уже в другом формате — тезисы о будущем. Не случайно закончилась «Прямая линия» словами о новом укладе экономики.

Дорогой наш человек

Алексей КОЛЕНСКИЙ

15 июня на 89-м году жизни скончался народный артист СССР Алексей Баталов. Он родился в семье мхатовцев, рос в богомном мире, но элитарных предрассудков не впитал: «Я не обольщался ни судьбой актерской, ни аплодисментами. Что я буду в театре — не сомневался никогда. И что во МХАТе — тоже. Но я понимал: или ты актер, или...»

К моменту поступления в Школу-студию Баталов успел пережить множество невзгод, хотя признавался: «Мне всегда помогала пример бескомпромиссных людей, живших рядом. Как правило, все они были бедны материально, но компенсировали это духовным богатством. Ахматова, Зощенко, Пастернак, Бродский — я знал этих людей, видел их жизнь... Диплом мне лично подписала Ольга Книппер-Чехова... Пришла на наш дипломный спектакль и сказала, чтобы я принес ей свой диплом. Мне было как-то неловко, я стеснялся, но Ольга Леонардовна приказала: «Неси, дурак! Ты потом все поймешь».

Понимать он начал очень рано. Его звезда зажглась в «Большой семье». Режиссер Иосиф Хейфиц доверил 25-летнему артисту вроде бы невыигрышную роль наследника рабочей династии Журбинных. Благодаря Баталову паренек из народа получился не просто живым, а тонким и деликатным юношей со стальным стержнем, умеющим стоять на своем: происхождение — ничто, характер — все. Будучи тонким мастером, Хейфиц не мог не вцепиться в артиста, воплотившего на экране тип нового человека, испытывая его на прочность в «Деле Румянцев», а на зрелость — в «Дорогом моем человеке». В 1957 году интеллигентный парень «из соседнего двора» шагнет в трагедию античного масштаба — калатозовские «Летят журавли». Единственная советская лента, увенчанная «Золо-

той пальмовой ветвью», — это во многом знак доверия баталовской правде и бесмертию. Не влюбиться в жертвенного, простодушного, доверчивого, сомневающегося, умного и глубоко страстного нового русского интеллигента стало решительно невозможно.

После абсолютного триумфа артист предпочел уйти в тень, буквально — бросил МХАТ, выбрал сумерки кинорежиссуры. Снял «Шинель» — мучительный, неочевидный опыт. Но в дверь вновь стучалась судьба — «Девять дней одного года» Михаила Ромма. Герой Алексея Владимировича — самый лиричный физик всех времен и народов — утвердил подвиг мирной жизни, которая на деле не более, чем условность, — доказано Баталовым и сотнями тысяч юношей и девушек, ушедших в науку с головой — как на войну — прямо из кинозалов. Позже появится самый мрачный «Живой труп», Федя Протасов, и самый трогательный революционер, канатоходец Тибул в авторской экранизации «Трех тостяков».

Баталов и сам ходил по проволоке, продолжая закалять характер. Самостоятельно сняв «Игрока», в 70-е он не устал искать новые неочевидные краски образов: «Бег», «Чисто английское убийство», «Звезда пленительного счастья». Визитной карточкой 80-х стал сыгранный Баталовым Гоша, он же Гога, народный интеллигент из фильма «Москва слезам не верит». Умея видеть жизнь как задачу, творя работу как эпоху, Баталов — истинный герой экрана — старательно удерживал дистанцию с каждым образом, ни разу «не превозносился, не гордился, не ища своего...». Не было роли, где бы он оказался предсказуем, просчитан «на раз». И при этом за каждой из них стояла чисто баталовская харизма. Последние годы Алексей Владимирович почти не снимался, счастье видеть и слышать его неповторимый тембр голоса выпадало в основном студентам ВГИКа, где мастер трудился более сорока лет. Прощание с артистом состоится 19 июня в Доме кино.

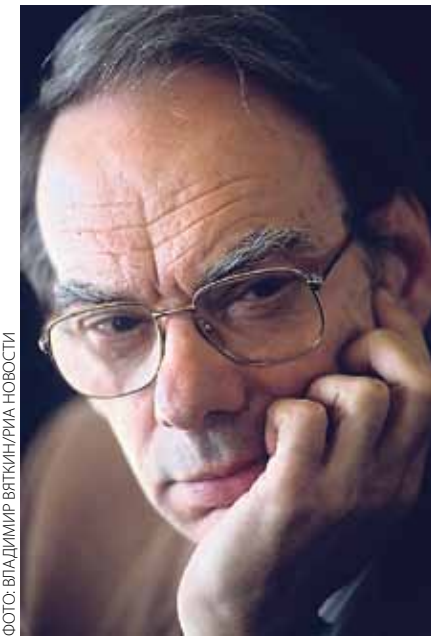

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЕТРИК/РИА НОВОСТИ

Время первых

Марина ИВАНОВА

Президент Владимир Путин вручил Государственные премии за 2016 год. Церемония проходила в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Среди награжденных в области литературы и искусства — композитор Эдуард Артемьев и балетмейстер Юрий Григорович. «Культура» побеседовала с лауреатами.

Эдуард Артемьев: Эта премия стала для меня полной неожиданностью. Хотя и — что уж скрывать — приятной. Откровенно говоря, не считая себя достойным и еще не осознав, что являюсь лауреатом. Думаю, в моем случае это не более чем дань уважения, премия за заслугу лет. Мне сложно себя оценивать. Этим должны заниматься другие. Мое же предназначение — сочинять музыку, и я, в меру своих способностей и возможностей, стараюсь соответствовать. Кстати, удивительное дело: всю свою жизнь посвятил кинематографу, а сейчас обнаружил, что осталось несколько неоконченных пьес не только для «механического пианино», но и для скрипки.

Юрий Григорович: Очень рад Госпремии. Приятно, что обратили внимание на мой труд. Я всегда старался работать честно и всю жизнь отдал русскому балету.

Но, конечно, балет — искусство молодых. Стараюсь дать возможность юным исполнителям и хореографам ставить новое и танцевать неизведанное. Мы беседуем в дни, когда в Москве проходит XIII Международный конкурс артистов балета и хореографов, и я рад, что

вновь возглавляю жюри. Счастлив, что смотрю предоставлена сцена Большого театра: нет артиста, не мечтавшего здесь танцевать. Я связан с форумом 48 лет, и каждый раз мы ждем, что участники поразят нас яркой индивидуальностью или прозвучит хореографическое произведение, раскрывающее новые выразительные смыслы танца. Важно, чтобы дело, которому ты посвятил все свои силы, продолжало жить.

ФОТО: СЕРГЕЙ ДУНДЕВ/РИА НОВОСТИ

Искусство перемены мест

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Вышел из печати второй в этом году номер журнала «Русское искусство», издаваемый Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова. Тема нынешнего выпуска — путешествия: поездки, вдохновлявшие художников, а также чужие странствия, запечатленные графиками и живописцами.

Центральный материал — статья-сенсация Елены Бехтевой, главного редактора журнала и соучредителя Фонда. Автору повезло: в архивах обнаружилась картина Карла Брюллова, которая считалась безнадежно утерянной, — портрет доктора Антонио Авадеса да Силва (1850), консультировавшего Брюллова в период пребывания мастера на Мадейре. «Великий Карл» совершил заграничный вояж с целью поправить здоровье. Первоначально держал путь к берегам бразильского острова Святой Екатерины, но затем, поддавшись на уговоры русского посла в Португалии, поменял курс на Мадейру. Здесь был создан ряд работ, одну из них, неизвестный в России пейзаж, Елена Владимировна обнаружила в 2000-м, когда посетила эти места. Нынешний портрет найден в прошлом году: он украсил стены лиссабонской квартиры. За полотном охотились и другие исследователи: еще в 1984-м журналист «Советской культуры» Николай Прокопич написал о поисках произведения Брюллова. Однако цель оказалась достигнута лишь тридцать два года спустя.

Другой любопытный раздел номера — статьи о Зинаиде Серебряковой, чья выставка сейчас проходит в Третьяковской галерее. Павел Павлинов, научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ, исследует роль Италии в творчестве художницы. А историк Ирина Иванченко публикует главу из своей уникальной монографии «У памяти в плену» (2017), выпущенной

тиражом всего лишь сто экземпляров. Рассказ об усадьбе Нескучное, родовом имении семьи Лансере, перемежается редкими рисунками и фотографиями из архивов разветвленного клана.

Тему открытий продолжает текст Ирины Финской, заведующей сектором научного отдела хранения архитектурно-графических фондов XX–XXI веков Музея архитектуры им. Щусева. Впервые появляется возможность ознакомиться с некоторыми рисунками советского зодчего Михаила Минкуса. Один из авторов здания МИИД на Смоленской площади, Большого каменного моста, станция метро «Проспект Мира» совершил поездку в Китай в 1958 году. Прежде всего его интересовали дома в стиле ар-деко: богатейший материал дал Шанхай, особенно север города, застроенный иностранцами. Сделанные карандашом и пастелью, эти наброски не только демонстрируют точную технику, но и передают национальный колорит, а также дают представление о международных тенденциях в архитектуре первой половины прошлого столетия.

Тема путешествий предстает и в более широком контексте: например, исследуется ориенталистская проблематика в произведениях русских художников. От полотен Павла Кузнецова, где Восток выглядит чарующим, но малоопытным, до изысканных рисунков Льва Бакста, повлиявших на моду первой трети XX века: именно благодаря отечественному кудеснику европейские дамы облачились в шаровары. Другие статьи посвящены более локальным, но столь же интересным феноменам: образу Урала в творчестве наших мастеров, адекватному обаянию Арктики в картинах Александра Борисова, ювелирным иллюстрациям Александра Мелихова к «Хоженице за три моря» Афанасия Никитина. А материал о паломнических иконах, запечатлевших древние города и храмы, порой давно исчезнувшие, открывает перед читателем новое — сакральное — географическое измерение.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Бархана

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

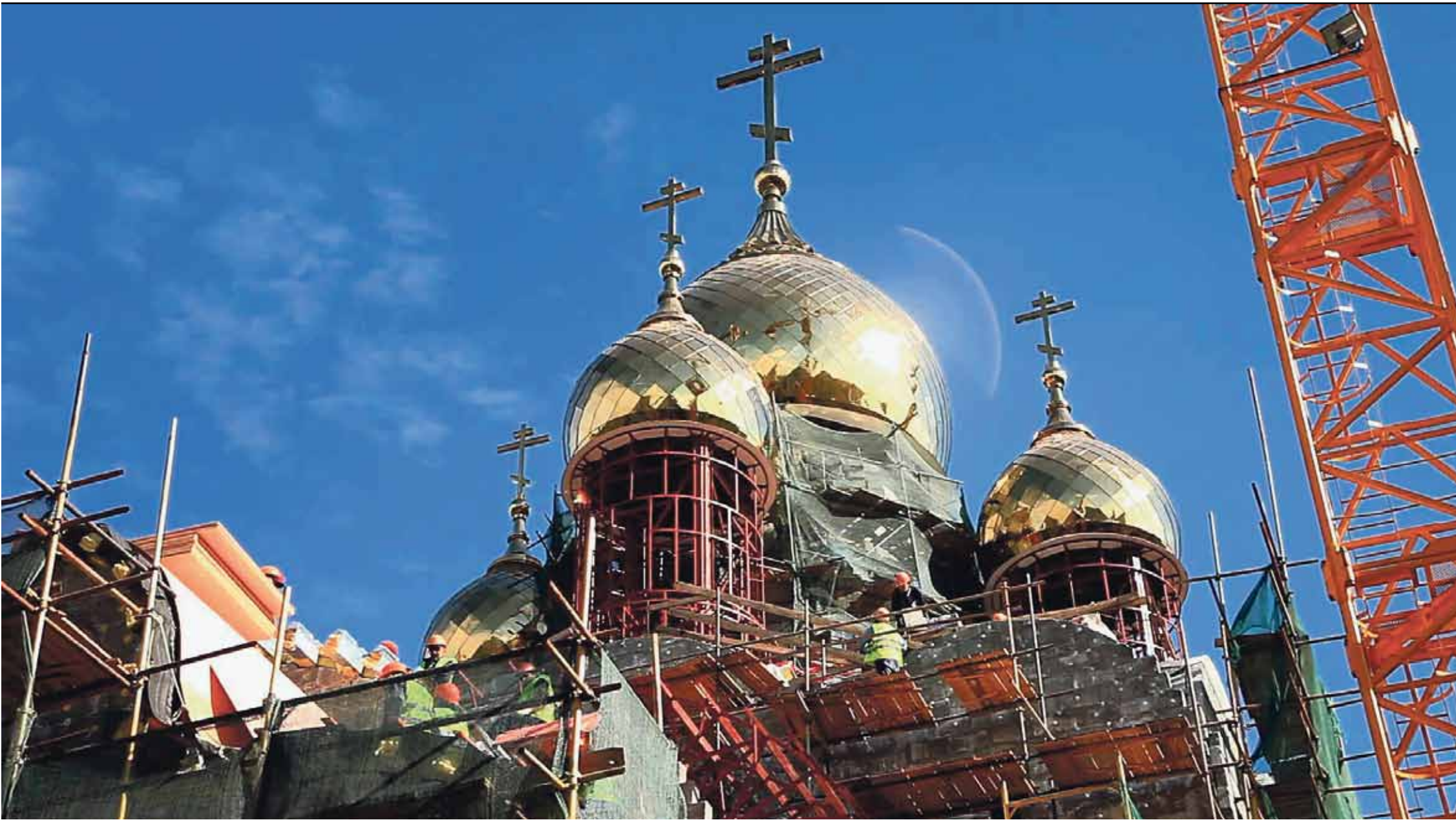
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-06-00173
Подписано в печать 15 июня 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

Не сразу храмы строились

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМИЛИНС

Августин СЕВЕРИН

Столичная программа строительства православных храмов стартовала в 2009 году, с тех пор в городе появилось несколько десятков новых церквей, еще больше планируется возвести. Об успехах и трудностях работы «Культуре» рассказал председатель Финансово-хозяйственного управления Русской православной церкви, митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков).

культура: Когда программа была объявлена, многие не верили, что она реальна. Сейчас сомневающихся меньше: если сначала речь шла о двухстах церквях, по 20 для каждого округа Москвы, то сегодня очевидно, что этого недостаточно. А сколько уже готово?

митрополит Марк: В общей сложности — сорок храмов. На некоторых из них завершены общестроительные работы. Это значит, что есть стены, купола с крестами, но остается внутреннее убранство, нет иконостаса — значит работа не окончена. Еще более 40 церквей строится, небольшая часть — в Троицком и Новомосковском округах.

культура: Что в таком случае делать потенциальным прихожанам, жителям районов, в которых храмов нет, да и средств на строительство недостаточно?

митрополит Марк: Святейший патриарх благословил, там, где пока нет возможности приступить к возведению большого храма, сооружать временные церкви, в которых можно было бы совершать богослужения. На сегодняшний день временных храмов около сотни. Они действуют и рядом со строящимися. На ряде участков в принципе возможно построить только небольшую церковь. И некоторые общины делают свой выбор в пользу деревянного зодчества. Так что у нашей программы есть и несколько деревянных храмов, которые уже можно считать за «капитальные».

культура: Есть ли среди новостроек те, что Вам особенно нравятся?

митрополит Марк: Да, например, на улице Лобачевского появился красивый храм во имя Александра Невского, на пересечении Тамбовской и Ясеневой улиц — очень интересный

храм Покрова Пресвятой Богородицы, на улице Софьи Ковалевской — храм Блаженной Матроны Московской, на Ходынке — прекрасный храм во имя Сергия Радонежского.

культура: Кстати, о нем я хотел бы спросить отдельно. Насколько мне известно, первоначально на Ходынском поле планировалось восстановить церковь, стоявшую там с конца XIX столетия. Удалось?

митрополит Марк: Воссоздать в прежнем виде — это была одна из идей. Однако победила другая. Потому что храм должен вписываться в архитектуру. В начале прошлого века в ближайшем окружении были здания отчасти деревянные, отчасти каменные, но невысокие. А сейчас на Ходынке стоят громадины домов, на фоне которых церковь, возведенная по изначальному проекту, потерялась бы. Поэтому решено было сделать ее такой, чтобы она гармонировала с окрестной застройкой.

культура: В последние десятилетия в Западной Европе наметилась отчетливая тенденция: христианские храмы закрываются, их переделывают под жилье, библиотеки, магазины, даже клубы. У нас все наоборот. По Вашим наблюдениям, это естественный процесс, у наших соотечественников действительно так велики духовные потребности?

митрополит Марк: Совершенно естественный, особенно для Москвы, потому что здесь десятилетиями строили только жилье и социальные объекты. Для храмов даже места не предусматривали. Да и во многих дру-

гих городах церкви разрушали, взрывали. Поэтому, как отмечал Святейший патриарх, сегодня очень важно, чтобы в новых микрорайонах планировались площадки — тогда не придется, как это иногда случается, строить между домами. Думаю, при проектировании кварталов следует иметь в виду и школы, и парки, и детские сады, и церкви — все должно быть разумно и органично.

культура: А на стройках волонтеры задействованы?

митрополит Марк: В основном трудятся профессионалы: работа ведется в мегаполисе, мы привязаны к срокам и ограничены различными регламентирующими документами. Что касается добровольцев и прихожан, то они, как правило, принимают участие в уборке, в очистке территории перед строительством.

культура: Тем не менее у программы есть и противники. Они, в частности, утверждают, что строительство ведется за счет городского бюджета.

митрополит Марк: Никаких государственных денег нет и не было, Москва безвозмездно предоставляет землю. Такое положение дел, на наш взгляд, оправданно: поскольку храмы создаются для москвичей, они имеют социальное значение. Но если обычные социальные объекты возводятся за счет бюджета, то здесь город выделяет землю, средства на все остальное ищет Церковь. А это не только стройка, но и межевание участка, и проектирование, и подсоединение к коммуникациям (тепло, вода, электричество). А еще роспись храма, алтарь и многое другое. Все делается за счет благотворителей.

культура: В большинстве случаев это сами прихожане или какие-то меценаты?

митрополит Марк: В каждой ситуации — по-своему. Строительство поддерживают люди разного достатка, бывает, что и крупные благотворители жертвуют. Есть храмы в Москве, которые возводились за

счет прихода, есть построенные на деньги серьезных компаний, но при участии обычных горожан. Скажем, храм Иоанна Кронштадтского в Новых Черемушках, на улице Гарибальди, — его построил «Норильский никель», а иконы покупали прихожане. Ничья лепта не остается незамеченной.

культура: Какова роль города в реализации программы? Только выделение земли?

митрополит Марк: Нет, речь идет о координации усилий органов власти, приглашаются городские службы, префектура, управы, представители различных департаментов. Они обеспечивают административное сопровождение и режим наибольшего благоприятствования.

культура: Давайте вернемся к теме храмоворцев. Со стороны может показаться, что это довольно многочисленное движение.

митрополит Марк: Не сказал бы. Яростные противники строительства заметны главным образом в интернете, в реальной жизни они не так активны, их не слишком много. При

этом есть люди, которые принципиально не против возведения церквей, но, допустим, считают, что нужно оставить возле их дома небольшой сквер, а не строить там храм. Мы стараемся сделать так, чтобы не возникало конфликтов.

культура: Тем не менее в парке «Торфянка» — серьезное противостояние.

митрополит Марк: «Торфянка» — исключительный случай. Там собралась группа людей со всей Москвы, насколько мне известно, при поддержке в том числе из-за рубежа. Были представлены разные силы: и диссидентствующие, и заинтересованные в создании конфликта и последующем пиаре политики, и люди языческой ориентации. Каждой твари — по паре, и все эти разнородные группы объединились. **культура:** То есть Вы полагаете, что процесс был скоординирован?

митрополит Марк: Разумеется. Все было скоординировано. **культура:** Какова дальнейшая судьба храма? Он будет построен?

митрополит Марк: Святейший патриарх говорил о том, что мы не собираемся никому ничего навязывать. Он сделал особое заявление и пояснил: в этой ситуации можно рассмотреть другой участок для строительства. Нам предложили место в Анадырском проезде, но пока нет полной ясности, можно ли там возвести храм. Поэтому сейчас мы в ожидании.

культура: Вы — председатель правления Фонда поддержки строительства храмов города Москвы, однако курируете работу по реставрации церквей в нескольких регионах России. Какие из проектов, на Ваш взгляд, более значимы?

митрополит Марк: Храмы, которые восстанавливаются, — памятники, значимые для всей России. Как правило, деньги выделяются в рамках федеральной программы на объекты культурного и исторического наследия. Много замечательных церквей возрождается в глубине. Порой можно увидеть шедевры зодчества там, где их трудно ожидать. Конечно, отдельные епархии имеют особый вес — Новгородская, Псковская, Вологодская. Там сохранилось большое количество бесценных памятников архитектуры.

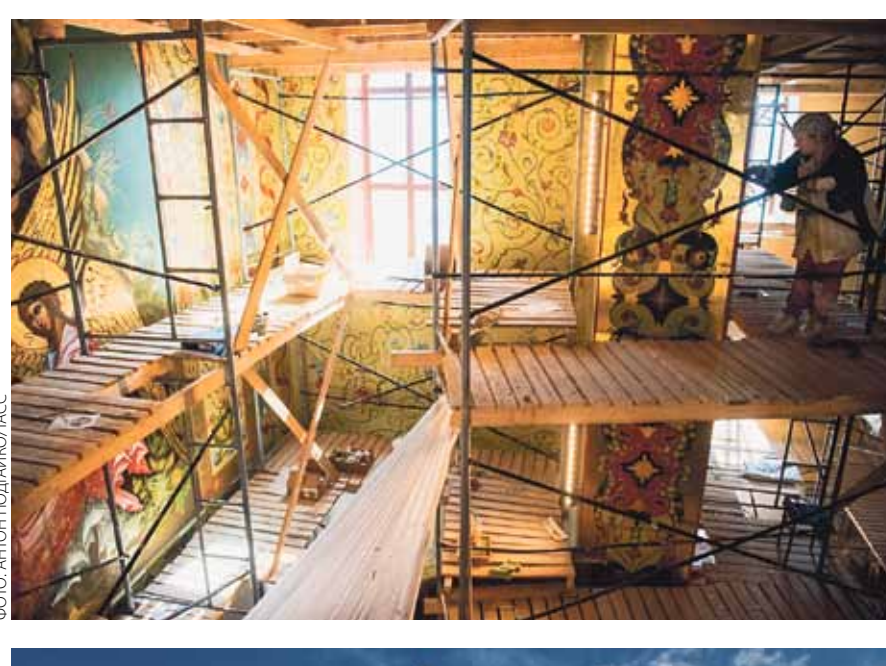
Есть и такие епархии, в которых по одному — по два объекта, нуждающихся в реставрации, например, храмовые комплексы в Астраханском и Рязанском кремлях. Из недавно восстановленных можно вспомнить кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы в Смоленске. Там некогда служил Святейший патриарх Кирилл. Еще совсем недавно собор был не в очень хорошем состоянии, а сейчас, слава Богу, предстал во всем блеске и великолепии. Смоленск — город, который пострадал и в ходе войны с Наполеоном, и в Великую Отечественную. А вообще все памятники интересны, по-своему замечательны, о каждом можно говорить часами.

культура: Во время реставрации, не говоря уже о новом строительстве, нередко используют технологии, которые были неизвестны зодчим древности. На Ваш взгляд, это допустимо?

митрополит Марк: Раньше, понятно, делали иначе. Сегодня есть возможность сочетать современные технологии и творчество. В разумных пределах. Например, икона: если взять готовое изображение и распечатать его, скажем, на ткани, получим бездушное машинное производство. А вот если мастер вкладывает в свою работу талант, силы и внимание, сам пишет икону, да с молитвой — это совсем другое дело. Во всем нужна духовная составляющая. В церкви, как правило, не бывает искусственных цветов. В храме вообще не должно быть ничего искусственного — ни цветов, ни лепнины под магнитфон. В каком-нибудь маленьком деревенском приходе, где певчих всего два человека, почему бы, кажется, не поставить запись. Но это неестественно, ненормально, в церкви все должно быть живым, ведь это диалог, община. Технический прогресс допускатся, но в меру.

культура: Как Вы относитесь к появлению зданий с нетрадиционной архитектурой, таких, как храм Святого великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе? Есть вероятность, что программа даст вырасти подобным церквям?

митрополит Марк: Храмы должны быть все-таки современными, а это сочетание традиций и инноваций. Ту тенденцию, которая есть на Западе, я бы назвал свободным полетом фантазии и мысли. Мы ее не воспринимаем и не принимаем. У нас традиция определяет форму. Без этого храм потеряет православные черты, православный облик. Но современные элементы тоже имеют право на жизнь. В храме на Поклонной горе — это стекло. А, например, в Рязани есть церковь, созданная в неовизантийском стиле, подобно главному храму петербургского монастыря Иоанна Кронштадтского на Карповке. И в ней есть лифт. На мой взгляд, это нормально. Все возможно в разумных пределах.

Маршрут подстроен

1 У такого же небольшого перевозчика заказали и транспорт, перевозивший подростков на слет детско-юношеского движения «Школа безопасности» в Подмосковье: итог — 14 пострадавших, из них восемь — несовершеннолетние. Все они были доставлены в больницу в состоянии средней степени тяжести. Только по счастливой случайности обошлось без детских смертей.

За две недели до этого в Югре начался судебный процесс по делу об автокатастрофе на 926-м километре трассы Ханты-Мансийск — Тюмень. В декабре прошлого года там погибли 12 человек, десять из них — дети. Трагедия случилась по вине 47-летнего шофера Марата Зайнулина, который в предшествовавшие три дня «челночил» между Нефтеюганском и Ханты-Мансийском практически без отдыха. Именно из-за этого он неправильно оценил ситуацию: превысил скорость и не смог вернуться от летящего навстречу тягача.

ДТП с детьми, по мнению президента Московского транспортного союза Юрия Свешникова, связаны с изъятием вступившего в силу закона «Об организации пассажирских перевозок», который начал действовать в полном объеме с января 2016-го. Участились и аварии экскурсионных автобусов. Всякий, кто ездил в праздничные дни в туры по «Золотому кольцу» или другим туристическим маршрутам, наверняка обращал внимание на красные глаза и усталый вид водителей. Это бывшие шоферы регулярных рейсов, в одиночку вытесненные в «серую зону». Им нужно как-то жить, и единственный шанс заработать — организовывать «левые» рейсы, в том числе по перевозке детей. Самая горячая пора — период отпусков и каникул: частники трудятся без сна и отдыха, что, разумеется, является нарушением всех правил. Некоторые еще и увеличивают количество сидений в автобусах, чтобы было больше посадочных мест.

Где же транспортный контроль? До этой категории перевозчиков у инспекторов не доходят руки. Все силы брошены надзирать за компаниями, обслуживающими регулярные рейсы. Многим из них отказано в праве работать на привычных направлениях, несмотря на имеющиеся лицензии. Проблем разобраться, почему.

Незакон без тендера

Федеральный закон о пассажирских перевозках, устанавливающий единые правила по всей стране, безусловно, был необходим. Предполагалось, что он положит конец нелегальному извозу и прекратит кровавые войны за пассажиров, которые ведутся в России с девяностых годов. Сегодня — уже не те лихие времена, однако за стабильностью стоят бесконечные сражения. До нас доносились их отголоски.

Вот лишь несколько примеров. Осенью 2009-го на пороге собственного дома застрелили президента компании «Тулатранс-М» Николая Митяева, а за два года до этого сожгли семь его микроавтобусов, курсировавших на линии Новомосковск — Москва. В октябре 2016-го в Иваново убили пред-

принимателя Евгения Холошу, который «контролировал» городские пассажирские перевозки. У конкурентов делец сжигал автобусы, а водителей избивал.

Новый закон установил четкий регламент для перевозчиков: компании, желающие работать на регулярных направлениях, должны подать заявку на обслуживание своих маршрутов, а муниципалитет — провести тендер и определить победителя. Нелегалы автоматически отсекались. Правила — яснее некуда. Но, вопреки всему, битвы вспыхнули с новой силой. Война за маршруты ведется между теми, кто получил тендер, и теми, кого «прокатили», но они не смирились.

В июне прошлого года у автостанции «Красногвардейская» в столице группа неизвестных, вооруженных арматурой и ножами, разбила стекла и порезала шины нескольких пасса-

жирских автобусов. В июле в Тульской области на трассе М4 загорелся пассажирский «Кинг Лонг». Четыре месяца спустя в автобусе Новомосковск — Москва обнаружили взрывчатку. В ноябре 2016-го в столице на той же автостанции неизвестный кинул в салон «коктейль Молотова»: машина сгорела, а водитель, который за несколько минут до этого высадил пассажиров, только по счастливой случайности остался жив.

В апреле этого года в Домодедово произошла перестрелка между шоферами маршруток. Один человек погиб, трое получили ранения. По словам правоохранителей, кровавая драма между двумя компаниями разыгралась из-за денежного маршрута в аэропорт.

— На этом направлении много лет работала «Сатурн-Трэвел», — рассказали «Культуре» в ГУ МВД РФ по Московской области. — Но после регистрации тендер отдали «Ранд-Трансу». Препятствие пожаловалась в ФАС, однако справедливости не добились и продолжила работу на том же маршруте уже нелегально. Было несколько стычек, которые заканчивались избиениями шоферов. 10 апреля столкновение переросло в перестрелку. На месте был убит 34-летний водитель «Ранд-Транса» Мухамед Умалатов, еще трое получили огнестрельные ранения.

В реестре больше не значатся

Теоретически закон должен был навести порядок на дорогах, а практически изгнал с рынка частные компании, которые раньше занимали нишу в обслуживании рейсовых маршрутов. Проведение тендеров на перевозки отдало на усмотрение муниципалитетов, и начались бесконечные скандалы. Самый крупный произошел в Калининграде. Когда на обочине ока-

залась фирма «БалтАвтоЛайн», уполномоченный при президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Борис Титов подал иск в Арбитражный суд области, пытаясь оспорить решение муниципалитета об утверждении конкурсной документации на торги. Он заподозрил, что чиновники помогли выиграть своим аффилированным предприятиям. Впрочем, скандал удалось быстро погасить: директор «БалтАвтоЛайн» от претензий к властям отказался.

Администрация Серпухова также не включила в реестр работавшие много лет и имевшие лицензии маленькие городские компании. Маршруты были отданы неизвестным чужакам, например «Авроре», которая зарегистрирована в деревне Красный Балтиец Можайского района.

— Сегодня небольшие фирмы, с тремя-четырьмя автобусами, в реестре Серпухова не значатся, — жау-

Конкуренция возросла, но честной ее назвать трудно.

Вези кого хочешь

По идее, выиграть должны были пассажиры. Ведь для их безопасности и удобства задумывался закон. Показателен пример столицы. Москвичи считают, что стало хуже. Во-первых, увеличилось время ожидания транспорта на остановках, во-вторых, подорожали билеты, в-третьих, аннулировали скидки для инвалидов и пен-

сионеров, которые широко предоставляли маленькие компании, в-четвертых, оплата проезда теперь возможна только картой.

— Вот ради оплаты картой и была проведена эта реформа, — убежден транспортный юрист Александр Гаврилов, — чтобы ни рубля не уходило мимо казны. До этого практически во всех маршрутках расплачивались наличкой, а билет не выдавался. Контроль над выручкой установить было невозможно. Зачастую до 100 процен-

тов ее оседало в карманах водителей. Сейчас обязательное условие для участия в тендере на маршрут — вовсе не технические состояние автобусов, не удобства для пассажиров, а установка оборудования, позволяющего оплачивать проезд картой. Конечно, навести порядок в этой сфере давно нужно было. Только вот до маленьких частных компаний, которые перевозят детей и туристов, никому сегодня нет дела. Это для государства мелочовка.

И действительно, инспекторы Ространснадзора и сотрудники ГИБДД не замечают экскурсоводов с мегафонами у железнодорожных вокзалов, предлагающих гостям столицы проследовать в комфортабельный автобус и совершить экскурсию по памятным местам Москвы. Здесь же какие-то женщины суют сошедшим с поезда пассажирам ви-

зитки, где рекламируются недорогие междугородние рейсы в Казань, Чебоксары и другие российские города, даже на Украину и в Белоруссию. И все это немедленно, без длинных очередей в кассу, а главное — на треть, а то и вдвое дешевле, чем если отправиться с автовокзала. Вся эта деятельность незаконная, и у перевозчиков нет официальных разрешений на маршруты, которые они предлагают. Впрочем, пассажиру все равно, законно или нет он доберется до места назначения.

— Проблема в другом, — уточняет Свешников. — Садясь в нелегальный автобус, пассажир подвергает опасности и себя, и своих детей, если едет с ними. Потому что контроля нет.

Большинство транспортных компаний тихо перекочевало в регионы, куда реформа еще не добралась и где оплата проезда по-прежнему осуществляется за наличку. Каким образом они ухитряются совершать рейсы без маршрутных карт? Многие думают, что такая воляница — до первого гаишника. Но, оказавшись, автоинспектор не имеет права задерживать автобус с пассажирами. Самое большее, что он может, — оштрафовать водителя. Максимум на 5000 рублей.

Сейчас многие частники ушли под крыло туристических фирм. Заключенные контракты с турагентствами — их единственная защита от дорожной инспекции и Ространснадзора. Агентства выписывают им путевки на маршруты, закрывая глаза на то, что автобусы в плохом состоянии и у водителей нет даже документов на техосмотр. О полноценном отдыхе перед многочасовой поездкой вообще речи не идет — проконтролировать шофера некому.

Однако недостатка в пассажирах у водителей «левых» рейсов нет, потому что цены на порядок ниже: к ним обращаются заказчики для перевозки детей, паломников и туристов, хотя эти автобусные компании сегодня выпали из поля зрения контролирующих органов. Но это временно. Транспортная монополия доберется и до региона, и до туристических агентств.

Капитализм с нечеловеческим лицом

Пока же до единых правил в сфере пассажирских перевозок очень далеко, поэтому и участились аварии — старая система упрямлена, а новая еще толком действовать не начала. Практически все ДТП происходят с частными автобусами, и причина всегда одна и та же — водитель не справился с управлением. Однако шофер — исполнитель, не он пытается выжать из маршрута все соки, это делают компании, отказывающиеся соглашаться с поражением в тендере.

С одной стороны, трудно считать бизнесменов «жестокими»: сами предприниматели вели и ведут себя так, что по некоторым не штраф, а тюрьма плачет. Но, с другой, и чиновники, которые взялись реформировать отрасль, забыли о том, что в ней работают живые люди, у многих — семьи. Странно было бы думать, что водитель с 20-летним стажем, смиренно склонив голову, пойдет сам переучиваться на пекаря или токаря. Он будет стараться шоферить, пока есть возможность. Государство сделало вид, что этих людей не существует, а они каждое утро садятся за руль. На них давят и рассчитывающие на прибыль владельцы фирм, и система, которой они теперь не нужны.

Капитализм получился диким, социализм выходит бесчеловечным. Это, конечно, не повод отказываться от закона и вернуть все в исходное состояние. Но совершенствовать отрасль дальше теми же методами нельзя.

Алексей Учитель:

«Ничего оскорбительного по отношению к царской семье в нашей картине нет»

ФОТО: ЕРИСТАН ШАМХОВ/ТАСС

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Новый фильм Алексея Учителя называют одной из самых ожидаемых лент 2017 года. Задолго до выхода в прокат история любви будущего императора Николая II и Матильды Кшесинской всколыхнула общественность, вызвала бурные дискуссии на телевидении и в СМИ. Прозвучала эта тема и в ходе «Прямой линии с Владимиром Путиным». За несколько дней до этого на пресс-конференции, прошедшей в ТАСС, создатели картины ответили на вопросы журналистов, представили новый трейлер и озвучили точную дату премьеры. С режиссером поговорила обозреватель «Культуры».

культура: Прокат «Матильды» начнется только в октябре, но уже сегодня Ваша картина спровоцировала бурные обсуждения...

Учитель: Да, действительно, происходит удивительная для меня и для моих коллег история, абсолютно неожиданная, приходится отвечать на претензии в адрес ленты, которую еще никто не видел. Таких случаев, как наш, я не припомню. Конечно, любое произведение искусства, будь то фильм или спектакль, может вызывать критику, но для начала его нужно посмотреть.

культура: На пресс-конференции Вы сказали, что для Вас было главным показать фигуру Николая II. Почему был выбран именно этот отрезок его биографии? Неужели романтические отношения с Матильдой Кшесинской стали столь судьбоносными в жизни последнего русского императора?

Учитель: Мне кажется, в те четыре года, что мы показываем, — от начала их любовной истории до коронации Николая II, — решалась, как ни странно, не только его судьба, но и судьба России. Сложная ситуация иначе, сегодня мы бы могли оказаться в совершенно другой стране. Мне было важно показать развитие их отношений и то, как будущий император пытался определить для себя правильный путь, по которому он должен идти. На мой взгляд, эта история позволяет лучше понять Николая II как человека со своими

эмоциями, страстями, а это и есть самое интересное. Ему пришлось выбирать между свободой, любовью, честью и долгом. Как мне кажется, в нашей картине это подано не пафосно, а по-человечески, что вызывает искреннее уважение к фигуре будущего императора. Кроме того, с моей точки зрения, да и не только моей, но и всех очевидцев тех событий, Николая II и Кшесинскую связывала страстная обоюдная любовь, а такие сильные чувства не проходят бесследно.

культура: Вас упрекают в излишне вольной трактовке исторических событий и фактов биографии героев. На Ваш взгляд, можно ли подходить к художнику с критерием «было — не было», «похоже — не похоже»...

Учитель: Во-первых, чтобы упрекать, хорошо бы картину все-таки посмотреть. Могу сказать, что все основные исторические события показаны нами максимально достоверно. Безусловно, то, как могли вести себя герои, когда оставались вдвоем, художественный вымысел, но драматургически это абсолютно оправданно. Конечно, основные факты исказить нельзя, а второстепенные вещи, которые могут создать более интересное художественное произведение, — вольная трактовка авторов. Мне кажется, мы имеем на это полное право. Все-таки мы снимаем не документальный фильм, а игровое кино с собственным сценарием. Однако ничего оскорбительного в адрес зрителей, и тем более царской семьи, в картине не содержится.

культура: Критики ставят Вам в вину, что царь, причисленный к лику святых, показан недостаточно целомудренно, и это оскорбляет чувства верующих. Почему, на Ваш взгляд, подобных упреков не звучало в адрес создателей «Викинга», где равноапостольный князь Владимир показан как убийца и насильник?

Учитель: Я задавал точно такой же вопрос. Да, действительно, в картине «Викинг», к которой я очень хорошо отношусь, будущий святой насилует, убивает, а мы всего лишь рассказываем историю любви, более того, взаимной любви. Мне отвечают: в «Викинге» время иное. Конечно, звучит несколько наивно и даже смешно. На мой взгляд, именно так выглядят двойные стандарты. Что касается Николая II, то перед началом съемок я

много консультировался как с историками, так и со служителями церкви, все сходится во мнении, что, так как царь причислен к лику святых как принявший мученическую смерть, то по всем канонам его жизнь может стать основой художественного произведения. Необходимо только, чтобы это было сделано уважительно. Так что мы имеем полное право представить свой взгляд на личность последнего русского царя. Более того, до нас его образ не раз появлялся и на экране, и в литературе.

культура: В одном из интервью Вы сказали: «Матильда Кшесинская могла бы управлять государством». Думаете, ей это было под силу?

Учитель: Это чисто умозрительное заключение. Хотя, конечно, она была очень талантливой женщиной. Умела держать удар, здраво оценивать ситуацию, обладала прекрасным чутьем на людей, знала их слабые места. Поэтому, мне кажется, она могла бы справиться со столь ответственной задачей. К тому же мы знаем, что в современном мире женщины все чаще выходят на ключевые позиции.

культура: Чем Вас так привлекает тема балета? Ведь помимо «Матильды» у Вас есть фильм, посвященный «красной Жизели» — Ольге Спесивцевой.

Учитель: Это совершенно разные вещи. Кстати, это одна из причин, почему сценарий «Матильды» был кардинально изменен. Первоначально — был традиционный байопик, посвященный Кшесинской, но рассказывать исключительно о судьбе балерины мне показалось неинтересным. Именно тогда я и предložил иную трактовку.

культура: После обрушившейся на Вас критики не жалеете, что взялись за эту историю?

Учитель: Нет,нисколько. Думаю, наше дело правое, и победа будет за нами.

культура: Почему, на Ваш взгляд, картина из объединяющего фактора превратилась в разъединяющий?

Учитель: Я бы так не сказал. Дело, на мой взгляд, не в разобщенности людей, а в отдельных фигурах, которые не всегда верно оценивают ситуацию. Любое произведение искусства может и должно вызывать споры, но запрещать тот или иной фильм или спектакль, если он не противоречит законам нашего государства, мне кажется, неправильно.

культура: Скандал — хорошая реклама?

Учитель: Некоторые мои коллеги говорят, что мы специально проводим пиар-кампанию. Как бы это было хорошо, если бы не было так плохо. Вместо того, чтобы спокойно доделывать картину, мы постоянно должны отвлекаться на какие-то совершенно посторонние вещи. Такой рекламой врагу не пожелаешь. Более того, о «Матильде» так много говорят, что у зрителей чисто психологически может создаться впечатление, что они уже все знают и смотрят фильм необязательно. Плюс, на мне и моих коллегах лежит дополнительная ответственность, потому что оценивать картину будут куда строже, чем любую другую. Очень надеюсь, что интерес к ленте, как к художественному произведению, а не череде скандалов, не пропадет.

Надежда Михайлова:

«Если книга — товар, то Чехов и Булгаков вне игры»

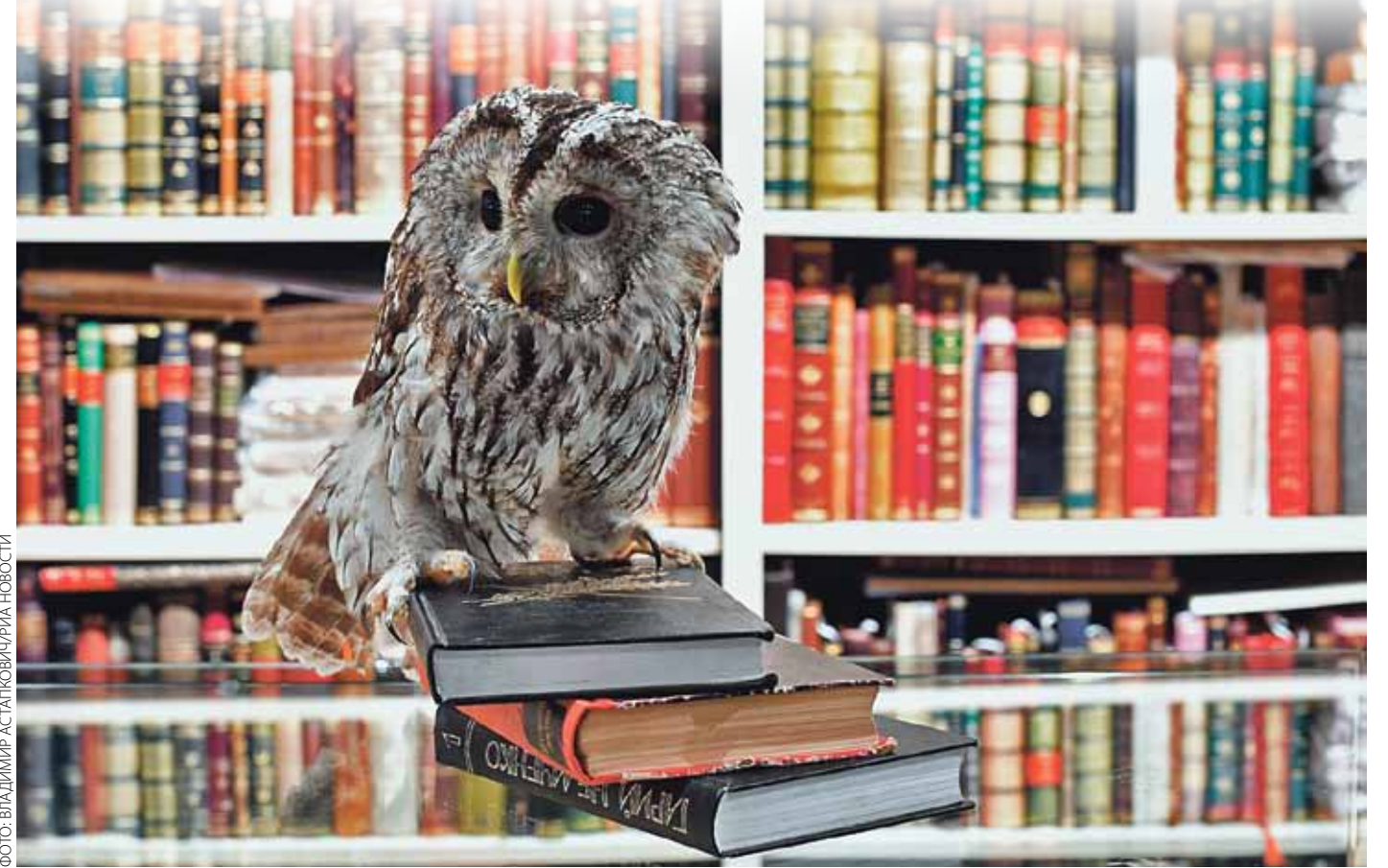

ФОТО: ВЛАДИМИР АСТАПОВ/РИЯ НОВОСТИ

1 Михайлова: Учительская наша простора, это ничто. В СССР, например, было 17 000 книжных. Понятно, многое изменилось, вступили в права законы рынка, но литература — не только бизнес, а книга — не просто товар. Литература пронизывает все сферы жизни — она влияет на стиль общения, отношения в семье, работу. И все творческие возможности определяются чтением: драматический театр, опера, балет, кинематограф, живопись. Книга должна быть частью культурного пространства, а она выведена в сферу торговли.

культура: Каковы издержки такого подхода?

Михайлова: Они огромны. В бизнесе существует два показателя, определяющих успешность: это товарооборотная стоимость и прибыль с квадратного метра. Так вот, русские классики, те с которыми ассоциируется наша страна, Достоевский, Толстой, Чехов, Булгаков, не только не приносят дохода, но даже не окупают аренды. Если следовать коммерческой логике, этих книг просто не должно быть на полках, они вне игры.

культура: А что приносит доход? Детективы, женские романы, пособия — как стать миллионером или как выйти за него замуж.

Михайлова: Детективы и чиклит всегда хорошо раскупаются, но было бы неправильно обсуждать чьи-то вкусы или жанры, в которых работают все известные авторы. Я их, кстати, очень уважаю: найти массово интересные образы, ходы, коллизии — уже немало. Беллетристика тоже приобщает к чтению: сначала человек купил детектив, потом, может, заинтересуется чем-то более серьезным. Что до популярной психологии, то не сказала бы, что все ложно и мечтают разбогатеть. Более востребованы темы: как стать счастливым, принять и полюбить себя. Интересуются здоровым образом жизни, правильным питанием. Существует еще и событийный спрос. Так, три года назад в разы подскочили продажи литературы по истории Крыма. В ближайшее время, думаю, станут больше читать про Ближний Восток и ислам. Так что книжные магазины могут рассказать о чаяниях народа не меньше социологов.

А вообще, единственный жанр, который не падает в продажах на протяжении вот уже десятилетия, — это детская литература.

культура: Понятно, детство — из области вечных ценностей.

Михайлова: Не скажите, так было не всегда. Пятнадцать лет назад, когда мы впервые провели фестиваль «Вместе с книгой мы растем!», детская литература никому не была нужна, ее и не покупали, и не выпускали. 4000 названий и крошечный процент от общего оборота, сегодня это 25 000 и 22 процента соответственно.

культура: Наверняка в лидерах продаж советские классики: Маршак, Чуковский, Драгунский, Носов...

Михайлова: Это есть, но основной сегмент — научно-познавательные книги и мышления, навыков поведения в обществе, как научиться считать, читать, рисовать. Радует, что родители понимают, что ребенка неправильно просто поса-

ФОТО: АНТОН ЛУЧНИК/ТАСС

дить у телевизора и идти заниматься своими делами.

культура: Многие жалуются, что книги очень дорогие. Из чего складывается цена, можно ли на это повлиять?

Михайлова: Средняя цена — порядка 400 рублей. Причин несколько. Первая, к настоящему моменту у нас вся полиграфия выпускается на зарубежных машинах, сырье и красках. Поэтому, когда несколько лет назад произошло скачкообразное соотношение рубля, доллара и евро, цены резко выросли. Второй показатель, влияющий на цену, — тираж. Сегодня в среднем это 3000–4000 экземпляров, 5000 — уже хорошо. Книжка, изданная тиражом в 5000 и меньше, по определению не может быть дешевой.

культура: Получается, новинки по большей части доступны только в крупных центрах — в Москве, Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске. Значит, определение «всемирно известный писатель» в отношении современных авторов — оксюморон. А люди стараются, списки формируют, премии выдают.

Михайлова: Премии хороши тем, что о них пишут СМИ. Это поднимает рейтинг писателя, работает на его известность. Чем больше в прессе и особенно на ТВ тем, связанных с книгами, тем больше интерес к литературе.

А что до всероссийской известности, боюсь, речь идет опять же только о больших городах. Предположим, роман отличного премиального автора выбрался в провинцию, но представленный в двух-трех экземплярах, он — невидимка. Существует же еще и психология продаж: если интерес возник, а его не удовлетворили, через неделю он исчезает. В череде жизненных обстоятельств просто забывается, что хотелось прочесть.

культура: Если говорить о государственной поддержке книжной индустрии, что она должна представлять собой?

Михайлова: Прежде всего, речь не идет о больших вложениях. Скорее, о мерах послабления. Нехорошо все время ссылаться на страны Евросоюза, но вот в одной из них, предпринимателям, открывающим книжный магазин, первые годы позволяют не платить налоги. Государство может давать беспроцентный кредит, предоставлять льготную аренду, сниженный или нулевой НДС. В последнее время мы много говорим о придании книжному бизнесу статуса социального, но пока это всего лишь слова. Раньше, когда руководители регионов отчитывались о состоянии культуры в городе или на селе, была строчка, касающаяся количества книжных, сегодня власти даже не задумываются, есть ли у них такие магазины. Театры, дома культуры, библиотеки, музеи, только не книжный. А между тем даже не часть городов, а большая часть России вообще осталась без литературы. Человек приехал из поселка в райцентр, там на вокзале киоск, где на трех квадратных метрах соответствующий ассортимент, дающий массовые тиражи... Опять же о вкусах не спорят, но если мы рассматриваем книгу как часть культурного пространства, то должны провозглашать равные права доступа к духовным ценностям. В Москве и в Петербурге книж-

ных порядка четырех сотен: двести у нас и двести в Северной столице. Там на пять миллионов жителей, здесь на двенадцать. Но хуже всего обстоит дело в Северо-Кавказском регионе, Калмыкии, на Алтае.

культура: Может, там не любят книги?

Михайлова: А как любить то, чего нет? Нелюбовь к чтению как раз одно из последствий исключения книги из пространства культуры. Я часто вспоминаю речь Иосифа Бродского на церемонии вручения Нобелевской премии: «...Не может быть законов, защищающих нас от самих себя. Ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступления против литературы. И среди преступлений этих наиболее тяжким является не цензурные ограничения, не предание книг костру. Существует преступление более тяжкое — пренебрежение книгами, их не-чтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью: если же преступление это совершает нация — она платит за это своей историей». Это просто ключевые слова... Когда начинаешь разговаривать с зарубежными представителями любых организаций, ходя из автомобильного бизнеса, хоть из банковского, для них российская культура в первую очередь связана с нашим литературным наследием... А мы не даем возможности соотечественникам к нему приблизиться. Культура и образование — наши долговременные вложения, окупающиеся не сегодня и не завтра. Дети, которых мы сегодня не приобретаем к чтению, — это те люди, которые через 15–20 лет придут управлять государством, но с каким интеллектуальным багажом они будут это делать...

культура: Вообще-то просветительскую роль могут взять на себя и библиотеки...

Михайлова: Конечно, я несколько не умаляю значения библиотек, но книжные магазины всегда были центрами просветительства — еще со времен ситнических лавок. А потом есть статистика: обеспечение людей книгами идет по трем каналам: 80 процентов приходится на магазины, десять падает на интернет-торговлю, десять — на библиотеки. Кроме того, мы ходим в книжный за счастьем, но как, к примеру, проходят встречи не только с писателями и поэтами, учеными и журналистами, но и с артистами и музыкантами. Из наиболее ярких — встречи с Дональдом Рейфилдом, Николаем Злобиным, Евгением Сатановским, Владимиром Познером, Николаем Стариковым, Сергеем Карякиным, Любовью Казарновской, Василием Лановым, Ларисой Лужной, Валерием Газзаевым, Олегом Романцевым. Приемжал Андрея Морриконе, сын знаменитого итальянского композитора Эннио Морриконе. Один вечер он давал концерт в Кремле, другой провела с нашими читателями — два часа с ними беседовал, играл совершенно бесплатно.

культура: Бывают посетители, которые ходят по залу, долго выбирают, читают, но в итоге ничего не покупают. Как Вы к ним относитесь?

Михайлова: Хорошо. Такой человек обязательно вернется. Если зацепило, купит. Да пусть и просто полмистает — разве плохо, что кто-то хочет быть в курсе современного литературного процесса или желает освежить в памяти классики? Интерес к чтению — это интерес к себе и к тому, что вокруг. Это интерес к жизни.

Венеция их связала

ПРОЕКТ ГМИИ им. А.С. Пушкина «Венеция Ренессанса. Тициан, Тинторетто, Веронезе» предлагает совершить путешествие в жемчужину Адриатики образца XVI века. Здесь представлены 23 полотна из 17 музеев (в основном итальянских): некоторые ни разу не покидали пределов Апеннинского полуострова. Другая любопытная деталь: включенная в экспозицию картина «Венера и Адонис» Тициана (около 1545) лишь недавно была атрибутирована одним из кураторов выставки Викторией Марковой, доказавшей, что та принадлежит кисти классика.

Венеция в истории Ренессанса — особое явление, о котором написано множество книг. Богатый космополитичный город, покровительствовавший искусству и осмеливавшийся дерзить даже самому папе римскому, неизменно привлекал талантливых мастеров. Здесь раньше других начали писать на холсте: вынужденная мера, поскольку фрески из-за сырости быстро разрушались. Масляные краски помогли достигнуть особого колорита — звонкого, чистого, яркого, он теперь ассоциируется с работами столпов XVI столетия: Тициана, Тинторетто и Веронезе. Научный руководитель выставки профессор Веронского университета Бернард Айкема рассказал:

— Тициан был своего рода патриархом венецианской школы и первым знаменитым на всю Европу живописцем. Его влияние оказалось столь мощным, что ощущалось даже в XIX веке, например, в творчестве Делакруа. Фигура много позже. Как сказали бы сегодня, «рассерженный молодой человек»: любил эффекты света и тени, часто изображал героев в движении. С Тицианом они являлись антагонистами: признанный мастер ревновал к славе и успеху младшего современника. А затем появился юноша из Вероны, прозванный Веронезе. Его картины выглядели более легкими и в то же время отличались повествовательностью. Мы постарались представить особенности этих авторов. Чтобы зритель увидел: величественный, серьезный Тициан берет ту или иную тему, Тинторетто вступает с ним в диалог, а Веронезе превращает все в прелестную историю, вызывающую улыбку.

И действительно: работы Тициана Вечеллио торжественны и основательны. Одна из наиболее удачных и интересных по цвету — «Саломея» (около 1515). В меньшей степени впечатляет свет-

Русский американец

«Я всегда тяготел к искусству левому, но не левее сердца!» — говорит художник Александр КЕДРИН, сын знаменитого петербургского графика Вениамина Кедрина.

Метафизические работы живописца с трудом поддаются определению: его записывали то в авангардисты, то в нонконформисты, однако прежде всего «Усто Искандер» (так он подписывает свои полотна) стремился оставаться собой. Сначала делал керамику — фантастическую, роскошную, вдохновленную красками Средней Азии. Затем стал известен публике как автор необычных космических картин. Сегодня Александр Вениаминович — житель Нью-Йорка, так что открытие персональной выставки «Сад ветров» в столичной галерее ARTSTORY — редкий шанс лично пообщаться с мастером.

культура: Ваш отец — художник. Дядя — поэт Дмитрий Кедрин. Интерес к искусству от них?

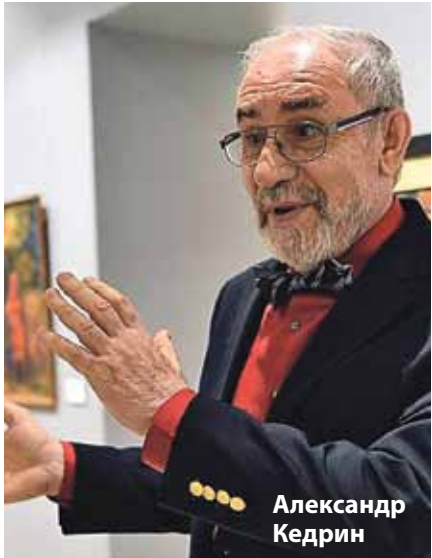
Кедрин: Папа повенчал меня с музеем, обитывая стихами Блока, Гумилева, Ахматовой, Манделштама и Пастернака. Я был переполнен поэзией с ранних лет. И до сих пор, когда занимаюсь живописью, в голове звучат различные строки. Вот позади вас висит картина. Если ее перевернуть, на обратной стороне будет стихотворение: «Маленькая рыбка, / Маленький карась, / Где ж ваша улыбка, / Что была вчерась? <...> Карасихи-дамочки / Обожали вас — / Чешую, да ямочки, / Да ваш рыбий глаз». Это Николай Олейников. И так на большинстве работ. Иногда пишу на лицевой стороне арабским шрифтом. Научился этому еще в Ташкенте. Во-первых, так никто не делал, а во-вторых, арабская вязь орнаментальна и не нарушает композицию, в отличие от латиницы и кириллицы. Обычно ставлю подпись «Усто Искандер». «Усто» — это мастер, а Искандер — мое имя на восточный манер.

Отцу я обязан всем, не только любовью к поэзии. Папа отличался феномен-

альной образованностью. Окончил Выборгское коммерческое училище, где им преподавали европейские языки, греческий, латынь, а также стихосложение, лепку, рисование. Он был настоящим русским интеллигентом и замечательным художником. Ежедневно ходил по извилинам улочкам старого Ташкента, делал наброски. Под его карандашом трущобы превращались в руины с невероятными узорами, а старые мечети — в невиданной красоты храмы. Я сопровождал его с трехлетнего возраста, пытался подражать.

культура: Почему выбрали керамику?

Кедрин: Меня считали чуть ли не диссидентом, хотя я никогда им не был. Просто хотел заниматься любимым делом и не кривить душой. Керамика звучала довольно безобидно, тем более, можно делать и абстрактные вещи. Мастерскую оборудовал в подвале ташкентского дома: сам сконструировал печи, для чего пришлось освоить профессии сварщика, слесаря, электротехника. Разобрался в химии силикатов. Начал работать с архитекторами, получал большие заказы: станция метро «Проспект Космонавтов», Дворец съездов в Ташкенте, правительственный санаторий «Узбекистан» в Сочи. Незаметно для себя оказался в президиумах, и в какой-то момент понял, что стал начальством, то есть частью системы. Затем случились кровавые ферганские события, Гражданская война. Жена сказала: у нас трое детей, нужно думать о них. Очень не хотелось уезжать. На адаптацию в чужой стране

требуется много времени. Но супруга уговорила, и в 1995 году мы переехали в Штаты.

культура: Было непросто?

Кедрин: В Нью-Йорке очень комфортно, хотя поначалу эмиграция казалась шоком. В первую очередь поразило то, что там другой зритель. Американцы — прагматики: людям состоятельным некогда разбираться в искусстве, хотя в их домах можно увидеть и Рембрандта, и Кандинского. Прежде всего они доверяют экспертам.

Сам я — русский художник, и зритель мой здесь, в России, причем мне важно, чтобы он был соавтором, имел определенную квалификацию, насмотренность. Если же за душой ничего нет — это уже зевака, ротозей. Однажды в Москве познакомился со знаменитым дирижером Кишиштофом Пендерецким, он пригласил на концерт.

Исполнялось его сочинение «Страсти по Луке». Когда заглянул в партитуру, подумал, что это невозможно сыграть. Тем не менее оказалось очень интересно. Внимательно слушал, а потом взглянул на его жену Эльжбету, сидевшую рядом: у нее градом катились слезы. Стало стыдно: понял, что подготовленная публика совсем иначе воспринимает произведение. Я очень люблю музыку, однако на фоне пани Эльжбеты выглядел бесчувственным куском дерева. Так же и с живописью. Хочешь получить наслаждение — пожалуйства. Но нужно потратить время на самообразование.

культура: Давайте поговорим о contemporary art.

Кедрин: То, что происходит, меня удручает. Это касается не только Америки, но и Москвы, и всего мира. К сожалению, сейчас приветствуется маргинальное искусство. В Лувре на стенах висят шедевры, а посередине — какой-то гигантский раскрашенный ужас. Нынешние художники хотят сразу быть замеченными, признание через много лет их не устраивает. Вообще авторов можно разделить на тех, кто занимается самовыражением, и на стремящихся к самопознанию. Самые яркие представители первой категории — Джексон Поллок, Энди Уорхол, авторы студии Беллотины. Мне всегда был интереснее второй путь. Эрнст Неизвестный рассказывал, что, когда он приехал в Нью-Йорк, Слава Ростропович притащил целую кипу визиток и перезнакомил со своими друзьями-знаменитостями. Две недели Эрнсту было некогда перевести дух — ходил на рауты, общался. Потом собрал кар-

точки и сжег, так как художнику нужно работать. Вести параллельно светскую жизнь невероятно сложно. Это не только отнимает много времени, но и всегда связано с реверансами, чем-то неискренним. А муза — дама капризная: она не прощает фальши. Эрнст Неизвестный называл себя асоциальным художником, я всегда ощущал себя таким же.

культура: Вы хорошо знали Неизвестного?

Кедрин: В середине 60-х нас познакомил Андрей Косинский, архитектор, который приехал восстанавливать Ташкент после землетрясения. Творения Эрнста меня ошеломили. Он спро-

мне в карманы кучу денег. Стал отказываться и услышал: «Мне не нужны, а тебе понадобятся».

Эрнст был для меня камертоном чести и достоинства. Настоящий русский офицер: прямой и честный. Целая эпоха. Умер совершенно неожиданно: по правде говоря, думал, он доживет минимум до ста лет, как его мама, поэтесса Белла Дижур.

культура: Что главное для художника?

Кедрин: Иосиф Бродский в нобелевской лекции сказал: есть три способа познания. Первый — логический, второй основан на интуиции, а третий — путь откровения, как у библейских пророков. Настоящий поэт пользуется все-

У вас Гапон отклеился

Михаил БУДАРАГИН

ВДОЖДАЛИВОЙ Москве — ни дня без веселья. Околополитическая тусовка, которая полагает, что, кроме нее, вокруг нет никого, в ночь на 12 июня обсуждала очередной оппозиционный митинг: Алексей Навальный решил отказаться от акции на проспекте Сахарова и позвал своих школьников на Тверскую улицу, где как раз был запланирован фестиваль «Времена и эпохи» («Культура» рассказывала о нем подробно в одном из предыдущих номеров). Мнения разделились. Одни громко топали ногами и кричали: «Молодец! Кремль будем брать» (невозможно писать эти слова без смеха, но что поделаешь — за что купил, за то и продаю), другие не менее яростно рассуждали о «новом попе Гапоне». Контекст событий ясен: да, мол, сейчас власть — и тут «охранители» потирали руки — подавит вас всех ОМОНом, будет «кровавый понедельник». Ужо тебе! В итоге все снова съели чизика. Суматоха, мельтешение на подиуме.

К следующему утру тусовка переключилась на другие темы. Что там было 12-го на одной из центральных улиц столицы? Кто упомянул. Удобно быть любителем смелых аналогий: всякий повод словно бы создан для тебя, современность — услужливый календарь, будущее расписано на годы вперед. Здорово вовлечен в процесс настолько, чтобы забыть о том, что история — не сумма дат, но движение сложных процессов. Плохо — начать размышлять всерьез: нет ни одного готового ответа, никакой железобетонной уверенности, все меняется на глазах, а тебе остается или петь, или заведомо отстать, чтобы, как черепаха, все-таки обогнать быстрого Ахилла. Что ж, попробуем.

Для тех 90 процентов читателей, которые за тусовочными новостями не следят, остановимся на проблеме, актуальной в масштабах страны. Вопрос простой: что вообще происходит? Нет, не на Тверской, а в целом. Язык описания любой проблемы — от самой простой, человеческой, до государственной — теперь историчен. Умные люди просто жонглируют примерами, не слишком заботясь о соответствии. «Кажется, это похоже, давайте еще раз

напишем о том, что 1917-й год был на сто лет раньше 2017-го». Любый капиталистический опыт подкреплен примерами из «времен Саввы Морозова», а социалистический — благословенными 70-ми. Исторические ретроспекции погружают страну в крайне опасную ситуацию, когда «все позволено», потому что объяснить можно что угодно. Надо будет — Рюрика откопаем, не то что Гапона.

*Нация безъязыка,
и потому
стороннему человеку
слышится болтовня
вразнойбой:
то Ленина нужно
закопать,
то кино какое-
нибудь запретить,
то, наоборот,
разрешить зачем-то
вообще все,
без разбора*

Нельзя сказать, что проблем, которые нужно обсудить, нет. Тяжелые примеры социального расслоения — стоит ли их приводить? Они кому-то неизвестны? И как можно разговаривать о том, что люди в России получают девять тысяч (прописью) рублей в месяц? Довольно просто: или птичьей терминологией либеральных псевдоэкономистов (они украли ее у 60-х, но забыли переложить на язык родных осин), или лозунгами «советской эпохи». К сожалению, не уточняется, какой Советский Союз имеется в виду: 1935-го

года, 1955-го или 1975-го? Разделение между двумя лагерями, спорящими о цифрах, мнимое: и те, и другие просто берут из воздуха абстракции. Хорошо, что хоть подсечно-огневое земледелие не предлагают.

То же касается и общественных проблем. Воспитание детей? Или давайте введем «Домострой», или вообще бросим сложное гнилое дело, или соберем из букв «н», «и», «ч», «е», «г», «о» «прогрессивную» педагогическую систему, все новаторство которой состоит в том, что «нужно играть». Лет до 16, а потом можно забирать прямо с площади в автозак.

Какая из архаичных риторик звенит звонче — это и есть спор между нынешними условными «славянофилами» и «западниками», а что с того обычному человеку? Он ушел в быт, в семью, в свои мелкие дела, изредка отвлекаясь на какое-нибудь развлечение. Россия находится в 2017-м году, поп Гапон давно умер, а Кремль брать не модно, но чем еще заняться, ясно не вполне.

Пожалуй, именно здесь и открывается пространство для того, что и называется «культурой», то есть для совместного поиска нового языка, на котором можно обсуждать будущее. Хаотичные попытки есть: популярность поколения «поэтов Вконтакте», пишущих о реальности самыми простыми словами, тому порука. Стихи не выдающиеся, но живые, пока хватит и этого. В целом же нация безъязыка, и потому стороннему человеку слышится болтовня вразнойбой: то Ленина нужно закопать, то кино какое-нибудь запретить, то, наоборот, разрешить зачем-то вообще все, без разбора.

А человек ходит, ходит, смотрит, смотрит, и нет-нет да затоскует душой о том, чтобы кто-нибудь объяснил ему, что же на самом деле происходит, кто мы, куда движемся и зачем. В ответ пока ничего вразумительного, одни отсылки к прошлому, которое и истолковать-то — непосильная задача. Но чем чаще будет задаваться этот простой вопрос, тем быстрее мы сможем понять, что к чему.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Прощай, немытая краина...

Егор ХОМОГОРОВ

ИОСИФ Бродский в прощеском стихотворении «На независимость Украины» написал: «будете вы хрипеть, царапая край матраца, строчки из Александра, а не брехню Тараса». Так и случилось. Даже по менее радикальному поводу, нежели грань жизни и смерти, никаких других стихов, кроме русских, у гетмана-вертуха Порошенко не нашлось. В безвизовый рай с ЕС Украина вступила не под думы Шевченко (ничего подходящего случаю у кобзаря, видимо, не отыскалось), не под Шиллерову «Оду к радости» (должно быть, и радости особенной нет), а под проклятия «москалям» на языке русской поэзии. Обещая, что незалежная никогда не вернется в Русский мир, Порошенко цитировал «Олександра Пушкіна» — «Товарищ, верь: взойдет она, звезда пленительного счастья...» и приписываемое «Михайле Лермонтову» — «Прощай, немытая Россия...». Причем взял бы ради приличия украинский перевод, но нет, шпарил по оригиналу, яко настоящий ватник.

И нарочно не придумаешь более емкого символа бесплодности и тщетности самостийного национализма. За свою недлинную историю народ так и не создал произведения искусства, за которое было бы не стыдно. Единственной функцией «украинской культуры» являлось симулирование мнимого отличия от России, достаточного для политического сепаратизма. На этом языке можно отделяться, но, как выяснилось, нельзя разговаривать и тем более творить.

И вот, достигнув своего рода «триумфа», Порошенко с кружевными трусиками на голове открыл бутылочку шампанского в ЕС и оказался не способен ни на что, кроме как цитировать русскую школьную хрестоматию. Перемога состоялась, и больше не нужно натужно притворяться — довольно быть тем, кем и видит украинцев Европа: антирусскими, противорусскими, обезьяной с гранатой.

И весьма показательно, что теперь в ход пошел псевдо-Лермонтов. Михаил Юрьевич (в отличие, скажем, от

Николая Васильевича), никакого отношения к Малороссии не имел. История стихотворения «Прощай, немытая Россия...» давно разобрана буквально по косточкам, пусть произведение и продолжает вызывать споры. Оговоримся: да, оно включено в хрестоматию, и кажется, будто бы, «а какие могут быть вообще сомнения в том, кто написал?». Но филология — наука, а в ней вопрос об авторстве — всегда первый и ключевой. Если железобетонных доказательств нет, то извините.

В случае с Лермонтовым ситуация проста: никто никогда не видел рукописи «немытой России», поскольку

*Даже по менее
радикальному
поводу, нежели грань
жизни и смерти,
никаких других
стихов, кроме
русских,
у гетмана-вертуха
не нашлось*

ее не существует в природе. 30 лет после смерти поэта потомки не слышали об этом стихотворении, оно не упоминалось ни где ни прямо, ни косвенно. И вдруг в 1873 году строчки всплывают в письме издателя Бартечева с пометкой «списано с подлинника». В 1877-м Бартечев снова «с подлинника» цитирует восьмистишие в письме. И в 1890-м публикует текст, вновь «с подлинника». Во всех трех случаях есть серьезные разночтения: например — сокращение твоих «пашей», «царей», «вождей».

Скорее всего, «Прощай, немытая Россия...» — пародия на пушкинское

Автор — публицист

Разменяться на мелочи

Юрий ВЕСЕЛОВ

ЕСЛИ заглянуть на сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения, то мы легко обнаружим, что нашумевший опрос, посвященный ценностям россиян, показывает не абсолютные значения жизненных приоритетов, а сравнительный их анализ. О чем мечтали в 2007 году и чего желают сегодня? В этом основная польза от проделанной работы. На мой взгляд, ничего кардинально не изменилось. Люди остались прежними. Ужасны ли результаты, которые мы увидели? Полагаю, что нет. Предсказуемы? Конечно.

Как и десять лет назад, на первом месте — здоровье, безопасность, благополучие. Другой вопрос, если мы начнем сравнивать мироощущение советских граждан и наших современников, разница огромна: действительно, в СССР общественное, государственное, мировое почти всегда затмевало личное. Космическая эпопея, запуск спутника, затем человека на орбиту — все это вызвало заметную гордость за Родину и потому выходило на передний план. Люди и впрямь мало думали о своем, местечковом.

Например, моя мама, когда устраивалась на работу, даже стеснялась спросить, какая у нее будет зарплата. Это было немного неприлично. Важным считалась полезность данной деятельности для общества.

Трансформация прежнего советского мировоззрения произошла далеко не сразу: Октябрьская революция тоже преобразила человека не вдруг, завершили эти перемены только после Великой Отечественной войны. ВЦИОМ представил сравнительно локальное исследование, но если мы обратимся к мировым социологическим опросам, то увидим Россию и ее место в общей планетарной матрице жизненных ценностей. Мы-то всегда полагаем, что сила наших сограждан в соборности — один за всех, и все за одного. Но, как оказалось, россияне, в отличие от жителей многих других стран — американцев, шведов, китайцев, вовсе не те коллективисты, какими были еще лет пятьдесят назад.

Мы признаем лишь себя, отсюда и поворот к большой значимости здоровья, семьи, малого социального окружения. Что говорить, некоторые даже соседей по дому не знают. Толчок к подобному социальному эгоизму дали рыночные преобразования, в результате которых люди поняли, что полагаются на кого нельзя.

В этом — и трагедия, и основное противоречие нашего общества. С одной стороны, интересы государства по-прежнему значат для россиян очень много, с другой — мы осознаем, что не можем довериться никому, никаким институтам, только своим близким, узкому кругу.

Этот эффект в социологии называется атомизацией: вроде и живем вместе, а все время врозь. Мы не готовы ни перед кем расслабиться, потому что озабочены главным вопросом — как выжить во враждебном мире.

В качестве примера загляните на любое собрание товарищеского собственников жилья. Участники совершенно ни о чем не могут договориться. Все организовывается из-под палки, торжуются решения даже малых, прикладных проблем, таких, как уборка и вывоз мусора, ремонт дома. Всегда находится тот, кто заявляет, что не согласен.

В России по-прежнему огромную роль играют власть и богатство. Именно они лежат в основе наших жизненных приоритетов. При этом образование как способ их достичь далеко не на первом месте. Граждане разувелись в том, что добиться высокого положения и разбогатеть можно честными путями.

В начале рыночных преобразований многие надеялись, что собственный бизнес, предпринимательство, хорошая должность в достойной компании помогут заработать или продвигнуться по карьерной лестнице. Магазины постепенно превратились в супермар-

Автор — доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета

Россияне не стремятся к социальной реализации, не хотят тратить время на творчество или карьеру, не интересуются общественно-политической жизнью. Главными ценностями люди считают здоровье, семейное благополучие и личную безопасность: быт и уют оказались важнее любых свершений. Таковы результаты недавнего опроса ВЦИОМ. Как Вы думаете, почему наши сограждане отказались от великих целей?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Мы еле отошли от кошмара перестройки и 90-х. Да, за нулевые немного накопили жирок, а сейчас доходы снова идут вниз. Дайте тихого буржуазного счастья, надо наесться впрок	16%
Никто уже не верит в то, что его усилия будут оценены по достоинству. Так что лучше не рыпаться и не стараться. Одно разочарование потом	25%
Чему удивляться? Десятилетиями растили потребителей, теперь пожинаем плоды. Идеи приходят и уходят, а купленный диван останется	37%
Лучше не опросы читать, а делом заниматься. У меня есть амбициозные цели и далеко идущие планы, я воплощаю их в жизнь. Так что еще повоюем	22%

кет, а младший клерк благодаря своим способностям и труду станет топ-менеджером. Но, ступив на первую ступеньку, они так на ней и остаются.

Понимание, что от таланта и работоспособности ничего не зависит, а успеху способствуют связи, личные отношения или даже взятки, убивает всякую инициативу. Нынешняя молодежь мечтает исключительно о карьере чиновника.

Однако не стоит ставить на общество крест: рано или поздно от той системы ценностей, которую фиксируют опросы, россияне перейдут к иной. И предпосылки к этому уже есть. Тот факт, что, по данным ВЦИОМ, в стране растет интерес к экологии, к решению проблем своего двора, своей улицы, социальной городской инфраструктуры, свидетельствует о многом. Может показаться, будто бы все спокойно или, наоборот, все потеряно, но Россия — страна перемен, и сейчас они начинаются снизу, с тех сфер, где проще что-то сделать: движение идет от частного к общему, и пока мы размениваемся на мелочи. Чтобы по копейке собрать всю веру в страну заново.

PRO CONTRA

Анна ФЕДОРОВА

РЕЗУЛЬТАТЫ недавнего опроса очень интересны и неожиданно пугающие. Разумеется, с огромным открытием у наших сограждан лидируют такие ценности, как здоровье, отношения в семье и безопасность. Практически каждый человек говорит, что это самое главное. Да, совершенно нормально. Такова база, на которой строится жизнь.

Да, нам всем важно не болеть, жить в окружении любящих и любимых людей и не бояться выйти вечером на улицу.

Теперь к более сложным приоритетам. Для начала — социальная инфраструктура: детские сады, поликлиники, школы, площадки во дворах. Все то, на чем строится предвыборная программа кандидата в любой орган власти, — и не случайно. Хочешь завоевать любовь — общей безопасную пластиковую горку.

Дальше идет комфортная городская среда, материальное положение, общение с друзьями... И внезапно — достижение поставленных целей!

Но каких именно? Вернемся к этому чуть позже, а пока обратим внимание: абсолютное большинство респондентов говорят исключительно о комфорте

Дети и пустота

повседневной жизни. Тихо-мирно, все удобства под боком.

Давайте посмотрим, без чего мы обойдемся. ВЦИОМ безжалостно отвечает: не нужны карьера, творческая самореализация и досуг, участие в общественной жизни. То есть люди настолько сосредоточены на содержании своей частной жизни, что на все остальное не хватает ни сил, ни времени, ни возможности даже задуматься. Как будто нет ничего, выходящего за пределы узкого круга «дом — семья — работа». Да и работа воспринимается не как пространство самореализации и амбиций, а как место, где платят деньги.

О какой позитивной политике можно говорить, если интерес к общественной жизни — 8 пунктов, а интерес к социальной инфраструктуре — 90? О какой патриотической мобилизации? О каком строительстве экономики будущего? О каких креативных индустриях?

Понятно, что эта картина не сложилась на ровном месте. Если у тебя в районе проблема с детскими площадками, а к автобусу идти через переконанный парк, поневоле первым делом задумаешься о городской среде. Немного не до творческой самореализации. Но все же. Означают ли результаты опроса, что 90 процентов жителей России ежедневно испытывают настолько невыносимые проблемы в повседневной жизни, что им не до культуры с досугом и не до творчества с политикой? И в крупных городах все так плохо? И в Москве тоже?

И при этом россияне твердо намерены достигать каких-то неведомых целей.

Каких же? Помню, еще в начале 2000-х читала бесконечные отчеты фокус-групп из регионов: все респонденты сходились в одном. Нужно рожать и воспитывать детей. Дети наше все: цель, смысл, будущее. Они — универсальный ответ на любой вопрос, щит между челове-

«Прощай, свободная стихия!». Такой прямой иронии мы у Лермонтова не встретим, да и весь лексический и ритмический строй произведения — не его. Достаточно сравнить «страну рабов, страну господ» с задумчивой и философской «Родиной».

Понятен и круг фальсификаторов — это либо сам Бартечев, либо известный «прогрессивный пародист» Дмитрий Минаев, озлобленный нигилист, издевательски перепевший едва ли не всю русскую классику. Именно у него в стихотворении «Демон» (неумелые попытки перепеть Лермонтова) встречается и «голубой мундир», коего у Михаила Юрьевича днем с огнем не сыщешь.

«Прощай, немытая Россия...» — с высочайшей долей вероятности не творение классика, а неплохой пример нигилистической литературы 60–70-х годов XIX века. И обращение Порошенко к этой антитрадиции, конечно, не случайно. Ведь вся «незалежная Украина» выдумывалась именно в означенных рамках при поддержке тогдашних «прогрессоров». Они же тянули за уши в большую поэзию Шевченко, иногда переписывая за него текст от начала до конца.

«Украинство», пропагандируемое сегодня Порошенко при помощи фосфорных бомб, сброшенных на жилые кварталы, и реактивных систем, обстреливающих детские сады, — не проявление оригинальности, пусть и самой извращенной, национальной идеи. Оно — дурной побочный продукт отечественной самонавистии. И если мутный ручей вражды ко всему русскому иссякнет у нас самих, если мы полюбим свою традицию и культуру, то морок украинизма исчезнет.

Без приставки «не-Россия» Украина никому не нужна. Даже себе самой. Ведь только при такой чудовищной брошенности национальным праздником в стране становится появление легальной возможности из нее сбегать при первом удобном случае. С чужими стихами на устах.

Автор — писатель

Приснится же такое

Филипп Жанти и Мэри Андервуд

1 **культура:** Во «Внутренних пейзажах» люди, как куклы, а куклы, как люди. Кто Вам ближе?

Жанти: В первой половине жизни я был довольно замкнутым и закрытым, и разговаривать с миром с помощью марионетки казалось проще. Для меня кукла — персонаж одушевленный, живой. Она — индивидуум, в определенном смысле — двойник человека, который попал в космос каких-то внутренних фантазий. Ведь наши сновидения — о жизни, но в них все не так, как в реальности. Потому их так любопытно разгадывать и трактовать.

культура: Вы были известным кукловодом, когда вдруг отошли от традиционного театра марионеток. Почему?

Жанти: Я боролся со своим характером — по натуре я интроверт, — помоги мне Фрейд и Юнг. Когда я освободился от собственных фобий и детских страхов, то пришел к актерскому театру, но преданных марионеток, конечно, не оставил. Мне интересно не только их сосуществование, но и момент перехода куклы в человека, и наоборот.

Андервуд: То, что делает Филипп, я приняла сразу. Мне близко бессловесное искусство, однако скорее меня увлекала «игра без правил». Та-

нец, которым я занималась всю жизнь, система структурированная: положения рук и ног, четкие позиции, поставленные движения. Когда я начала сотрудничать с Филиппом, а это случилось очень давно, открылся совсем иной взгляд. Передаю мной распалось бесконечное пространство пластики: даже в походке человека теперь вижу танец.

культура: Как только не называли Ваши работы — «оживающими картинками», «новым цирком», определяли как пост-импрессионизм, сюрреализм, видели в них абстрактные перформансы и экспрессионистские шоу. Какая формулировка правильнее?

Жанти: Сюрреализм, наверное. Не совсем точно, но мне вполне подходит. У нас ведь перемешаны явь и фантазия, редко звучат слова, смысл передается через визуальный и пластический образ.

Андервуд: В синтетическом действии, сочиняемом Филиппом, одна картинка сменяется другой, третьей, и все происходит как во сне.

культура: Вы обращаетесь к собственным грезам?

Жанти: Отсюда, из них — точка старта, а в ходе репетиций подталкивается воображение. Реальные сны в сценарии подчас совсем неизвестны. Как прави-

ло, наши ночные видения — из мира детства, юношеских желаний, надежд и разочарований молодости. Мы с Мэри всегда записываем сны, это ее идея. «Внутренние пейзажи» — моя личная одиссея, и достаточно трагическая, но на сцене много юмора и иронии. Публику никогда не пугаю.

Андервуд: Дело в том, что Филипп писал книгу о своей жизни, и когда работа над рукописью подходила к концу, решил сделать впечатления зримыми. Пока он выстраивал маршруты своего «путешествия», я его не трогала. Подключилась только, когда он показал мне сценарий и спросил, где место пластики? Тогда я начала ее придумывать. Мы увлечены сновидениями, в них всплывают давние отношения, конфликты, о которых днем и не вспоминаешь.

культура: Какими талантами нужно обладать, чтобы играть в Вашем театре? Актеры у Вас существуют на стыке жанров, вроде бы не танцовщики, но и не вокалисты и даже не кукловоды.

Жанти: Для меня не имеет значения их образование, национальность, вероисповедание. Все должны быть открыты импровизации, с увлечением пукаться вместе с нами в плавание — на поиски образов, в глубины прошлого, в мир ассо-

циаций и чувств. И еще я предпочитаю тех, для кого понятия «команда» и «общее дело» — не пустой звук.

культура: Герой, открывающий действие, похож на Пьеро: ловкий, но какой-то неудачливый и печальный...

Жанти: Возможно. В раннем спектакле у меня была марионетка Пьеро, очень гордый и свободолюбивый тип. Он одну за другой обрывал нити кукловода, не желая, чтобы им манипулировали.

культура: Во всех постановках много голубого цвета и обязательно присутствует огонь. Во «Внутренних пейзажах» — картинка конкретная, горят дома в военное лихолетье.

Жанти: Вы правы, главный цвет для меня — синий, от густого василькового до нежного голубого. Его оттенки — небо, космос, вода, чистый воздух. Огонь — детский страх, от него я долго не мог, да и не смог, пожалуй, избавиться. Вторая мировая война. Мы с мамой жили у подножия Альп, в Савоие. Участники Сопротивления убили одного из оккупантов, и тогда фашисты решили отомстить партизанам: сожгли двенадцать домов мирных жителей. Помню, как пылало наше жилище.

Андервуд: Филипп немало страдал в детские годы, окружающий мир воспринимал обостренно. Ему было лет шесть, когда в горах погиб его отец. Отчаяние и ужас матери поселились в нем надолго, сформировали стойкую привычку к беспощадным саморефлексиям.

культура: А еще в спектакле есть странная дверь, поднятая высоко над подмостками и ведущая в никуда.

Жанти: Дверь — важный символ. За ней — наши ассоциации, куда мы приглашаем зрителя, чтобы они растворились в них. Мы стараемся не выводить актеров и куклу из кулис, их задача — появляться в неожиданных точках сценического пространства и так же внезапно ускользать. Спектакль — зыбкая переменчивая материя.

культура: Значит, Вам нужны зрители-созерцатели, и они не должны «считывать» проблемы или получать ответы на какие-то свои вопросы?

Жанти: В идеале, конечно, к действию подключается подсознание. Мы не развлекаем и не просто создаем красивую картинку. Публика смотрит, и потом, может быть, и не сразу, пытается понять: а что же это значило? Отвечая, обращается к себе, к своим чувствам. Я часто разговариваю со зрителем, и каждый видит и слышит личное. Наверное, я невольно наивен для своих лет, но, мне кажется, глядя на себя, вспоминая пережитое, люди избавляются от комплексов, очищаются от внутренних сомнений.

культура: Вы неоднократно приезжали в Москву. Как здесь себя чувствуете?

Андервуд: Нас везде принимают хорошо. Правда, нередко в зале оказываются скептики, они «сопротивляются», их разочаровывает отсутствие выжитой истории, понятной фабулы. В Москве с подобными мы не встречались, ваши зрители — уникальны. Сразу подключаются и погружаются в мир спектакля, их не надо уговаривать. Актеры утверждают, что чувствуют энергию зала. Складывается впечатление, что каждый — знаток театра, хотя понимаю, это не так.

Жанти: А кто уж точно знаток, так это команда Чеховского фестиваля. Они приехали к нам, когда постановка еще не была готова. Не сомневались, что на этот раз престижный российский театр пропустит. Но гендиректор феста Валерий Шадрин сказал: «Мы вас приглашаем, репетируйте спокойно, все сложится». И включили в программу с еще не сделанной работой — авансом. Мы почувствовали, насколько нас любят в России. Как же можно было подвести?

Обычно на гастролях приходится слишком спешно монтировать спектакли, и, пожалуй, лишь здесь нам создают отличные условия: не только для показов, но отводят достаточно время на монтажку, репетиции, отдых. На Чеховском фестивале мы окружены любовью людей, которые отлично понимают, что такое театр, и уважают наше к нему пристрастие.

Цвет и трепет

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Галерея «Веллум» представила работы Артура Фонвизина и его ученицы Веры Яснопольской. Выставка «Цветение в акварели» в столичном «Открытом клубе» дает возможность не только полюбоваться на хороших цирковых наездниц, нарисованных мэтром, но и убедиться в его педагогическом таланте.

Фонвизин — фигура, стоящая особняком в русском искусстве: подобной автономии и ни на кого не похожим стилем обладал лишь еще один самородок — Николай Фешин. Кровно связанный с объединением «Голубая роза», участник первой выставки «Бубнового вала», Артур Владимирович, однако, до конца не порывал с традицией. Во-первых, сохранил верность принципам импрессионизма — даже когда направление считалось безнадежно устаревшим. А во-вторых, подобно великому художнику прошлого, сумел оставить после себя школу, хоть со временем и угасшую.

Ученицы появились у Фонвизина случайно, почти от безысходности: в 1950-е из-за трудного материального положения ему пришлось открыть курсы. Одной из тех, кто захотела освоить технику мокрой акварели, стала Вера Яснопольская, работавшая архитектором у Алексея Щусева. Кстати, галерея «Веллум» в 2008 году уже устраивала выставку, посвященную творчеству Фонвизина и его многочисленных последователей.

Но на сей раз решили сосредоточиться на самой выдающейся. — Спустя девять лет после предыдущего проекта я поняла: остальные ученицы — дамы, а это — художник, — объяснила арт-директор Любовь Агафонова. — Работы Яснопольской написаны тогда, в 50-е, в студии Артура Владимировича. В них ярко проявляется гений преподавателя: как тонко он сумел передать свое мастерство. К нам приходил коллекционер Александр Хвалевнов, владелиц многих картин Фонвизина, который отметил, что ряд творений Веры Леонидовны можно перепутать с произведениями мэтра.

Действительно: на акварелях Яснопольской — те же нежные причудливые переливы, которые поражают поклонников Фонвизина. Сам живописец в молодости писал маслом: подтверждением тому служат ранние «Фантазии на тему «Отелло» (1900). Однако именно акварель дала ему невероятную свободу. Художник даже не делал карандашного рисунка: сразу набирал краску, смешивал с водой, и творил волшебство на бумаге — правда, в очерченных воображением границах. Особенно удач-

Арт-директор «Веллума» Ксения Воротынцова

Чудеса на миражах

О ПИСЫВАТЬ «Внутренние пейзажи» чародея Филиппа Жанти — занятие бессмысленное и, пожалуй, нескромное. Бессмысленное, потому что на сцене — поток эмоций, не описываемых словами. Нескромное, потому что творение Жанти загадочным образом воздействует на подсознание, обращается к чувствам, невольно вызывая у зрителя личные, а не коллективные ассоциации. У каждого свои интерпретации «одиссеи для актеров и марионеток» от Жанти — таков подзаголовок волшебного спектакля, где не найти сюжета в традиционном смысле. Ничего привычного.

Звучит эзегическая музыка Рене Обри, и возникают сцены «амаркорда» — душевные и нежные, насмешливые и серьезные. Пронзительное высказывание соткано из небольших снов, сменяющих друг друга так мягко и плавно, что швов не разглядеть.

Фантазер Жанти — театральный полиглот. В его мире, населенном людьми, куклами, оживающими цветами и невдомыми существами, говорят на языке цирка и пантомимы, театра драмы и музыки, марионеток и теней. Там понятия не имеют о границах жанров: танцуют, поют, жонглируют, кувырятся, поражают картинками в духе Дали и Марритта. Ассоциативные миражи Филиппа для зрителя открыты: в грезы, забавные и причудливые, погружаешься без опаски, напрочь забывшая о проблемах.

На черной сцене — лысый мужчина в светлом костюме. Он же — марионетка. К его телу привязаны нити, только сходятся они не под пальцами кукловода, а в его собственных руках. Человек обрывает нити, залезает в клетку, тут же складывающуюся, как картонный домик. Скинувший путы персонаж все же оказывается запертым: лицом к лицу с собственным одиночеством. Но не надо грусти, считает режиссер, молниеносно переключая внимание из одного регистра в другой: скорбь сменяется надеждой, отчаяние — радостью. И вот уже неясно откуда появилась лестница: висит себе над сценой, без всякой опоры, а над ней — дверь. Поражая чудесами ловкости, освободившийся герой добирается до прохода, что ведет в фантастический мир, где дышит прошлое

с детскими страхами и взрослыми разочарованиями, тайными причудами и щемящими желаниями. Вдруг в проеме появляется солнечная безбрежная пустыня с экзотическими животными и диковинными растениями, и начинается странствие по волнам памяти, путешествия к самому себе.

«Внутренние пейзажи», пожалуй, наиболее исповедальный спектакль Жанти. Если знать его биографию, то вопроса — почему пустыня — не возникает. В начале 1960-х молодой художник-график только всматривался в кукольную галактику и совершил четырехлетний вояж по «47 странам и 8 пустыням», снимая документальный фильм о марионетках мира.

Его сегодняшние сны навеяны сталисткой и не подчиняются физическим законам. Жаркое песчаное пространство вдруг оборачивается снежными ландшафтами, вдали — россыпь прелестных уютных домиков, в одном из которых прячется беспечное детство

сочинителя. Сладкие объятия мамы. Мальчик пытается прикрепить Снежной бабе нос-морковку. Ребенка изображает кукла, однако так ли это — поначалу не разобрать: настолько достоверен муляж. Но дням — надежным и милым — отпущено немного времени. Гремят взрывы, дома превращаются в пепелища, в бессилии опускаются материнские руки. Маршируют солдаты с автоматами. Кивает гигантская бесплотная тень отца — его уже нет рядом.

Бродяга продолжает путь по лабиринту жизни. Вместе с приятелем он встречает странную Даму — с человеческой головой, пышной накладной грудью и гигантскими ножицами, обтянутыми чулками в сеточку. Меж ними они и пропадают, пока одного из них Дамы не извлекает изо рта в виде маленькой куклы. Вырвавшись из плена, друзья встречают немало других представителей слабого пола с их роковыми чарами и обещаниями плотских соблазнов.

Метаморфозы спектакля безбрежны. Пружинит и поднимается сцена, летают полотна тканей, персонажи плывут в потоках целлофановых рулонов. Прекрасная нечисть, липнущие к рукам моря, похожие на корень исполненного дерева многоголовое чудо-юдо с лицами — точными копиями актеров. И надо всем этим дивным великолепием, актерскими шалостями, затейливыми и отвязными танцами витает его величество вопросительный знак. Им начнется (рисунок на листе бумаги) и закончится (в виде большого воздушного змея) спектакль. Жизнь полна вопросов, однако не стоит бояться их себе задавать. Загляните в собственные воспоминания: там много интересного и немало ответов, в чем не сомневается ма Жанти. Мастеру вот-вот стукнет восемьдесят, а его сновидения не теряют нежного простодушия и наивного восторга. Вырываться из объятий Морфея, с которым режиссер вошел в явный сговор, не хочется — да и нужно ли?

«Путешествие в обратную бы запретил»

Николай ИРИН

20 июня 1977 года состоялась премьера кинокартины «Подранки». Николай Губенко, выступивший как автор сценария, режиссер и исполнитель одной из центральных ролей, зашифровал в судьбе главного героя, писателя Алексея Бартечева, самого себя: безжалостная война, сиротство, детский дом, будущая творческая профессия, которая подразумевает непрерывную рефлексию и пристальный взгляд в прошлое.

«Подранки» вошли в святцы отечественной культуры и до сих пор вызывают у чувствительных зрителей восторг и умиление. Непредвзятый просмотр с рассудительным анализом требуются подобным «бесплодным» вещам, как никаким другим. Перед нами так называемый «авторский кинематограф» в предельном выражении. Дело доходит до того, что исполнителем роли взрослого Алексея Бартечева, литовцу Юозасу Будрайтису, сценарист и режиссер Губенко отдает свой голос, и при этом сам играет крайне важную персонажа — Григория Альбертовича Криворучко, интернатского воспитателя, с которым у юного Алеши базовый конфликт.

Поэтика «авторского фильма» предполагает наличие парадоксального хода, который продвинутой аудитории предстоит отыскать и всесторонне продумать. «Подранки» маскируются под трогательную, жестокую «правду о войне», не случайно же действие предпосла эпиграф из Александра Твардовского о том, что дети и война есть вещи несовместные. Эту интонацию, как правило, считают в качестве основного содержания, объясняясь в любви и преданности картине. Вот, к примеру, найденное в Сети: «Потрясающий фильм. Очень серьезный фильм. Очень. Настоящее сталинское качество, несмотря на то, что снят не в 40-х, а в 1976 году». Или такая реплика: «Высококачественное и моральное кино. Рекомендую к обязательному просмотру». Высокая культура, видимо, заключается в том, что за кадром звучит давно укоренившийся в вечности Вивальди, а мораль — в том, что, раз уж мальчик-сирота страдает без вины, жалеть его приходится с неизбежностью. Как говорится, против олаз (читая: детских слез) нет приема. Только зверь, дескать, не почувствует.

«А вот и есть прием» — словно возмущает своим слухом сентиментальным поклонником Губенко. Скажем, финальные слезы того самого обожженного войны Григория Альбертовича. Обожженного в буквально смысле: Криворучко вечно ходит флангом, ни на секунду не исключая из своего гардероба эффектных кожаных перчаток, и только в эпизоде разбора его антипедагогического проступка разоблачается, предаявая коллегам,

Алеше и зрителю сначала сгоревшие в пламени войны кисти рук, а затем измученную душу. Внезапные эмоции сильного, нагловатого, чтобы не сказать прибалтеного, мужчины, который вдобавок обнимает-целует модную учительницу, сводящую романтического Алешу с ума (таким образом выступая фактически в качестве соперника), окончательно оформляют авторскую мысль: детство отнюдь не привилегированное время для страданий.

На эту идею работает и вся драматургическая структура картины. Интеллигентный немолодой человек, которого в кадре изображает Будрайтис и озвучивает Губенко, в сущности, занят небезопасным психологическим расследованием. Чем была его жизнь? Чем детство отличается от зрелости? Насколько наше прошлое детерминирует наше настоящее?

Послевоенные события, происходившие в интернате для сирот, видит мысленным взором и по-новому оценивает именно зрелый Бартечев. Ребенку, как приблудному животному, так и сытому-довольному, свойственно преувеличивать собственную важность и значимость выпавших ему мучений. Кажется, что он мал и донельзя слаб, а окружающие взрослые — вроде титанов, удобных для него или же злонамеренных. Отрок, потерявший родителей, ищет им символическую замену, но при этом начинает культивировать чрезмерную внутреннюю связь с умершими.

Алеша Бартечев так прямо и формулирует: буду ждать погибшего отца еще пять лет, бывает же, что «мертвые» возвращаются. Ближайший друг Алеши, Валька Гандин (играет которого девочка, Зоя Евсеева), доводит это состояние до суицида. Пронзительный эпизод, где Валька мстительно пытается взорвать пленных немцев динамитной связкой, Губенко мастерски решает именно как акт самоуничтожения: отчаянное желание отбросить от себя рассыпавшиеся бруски уже дымящейся взрывчатки или убежать, покорность «несчастной судьбе», тотальная зависимость от давно ушедшего из жизни отца застыли в глазах растерявшегося мальчика. Впрочем, причиной гибели ребенка стала не столько месть, сколько инфантильная капитуляция. Не

зная, как устроен Мир, он склонен переходить на жалость к себе там, где этичнее и вдобавок безопаснее было бы принять реальность такой, как она есть, смириться.

На эту же идею работает сильный эпизод знакомства и разговора взрослого Алексея Бартечева со своим старшим братом, рецидивистом-уголовником. Сергей (Георгий Бурков) до сих пор питает обиду на покончившую с собой мать. При этом он поражен тем обстоятельством, что приехавший в тюрьму на свидание Алексей его, «неудачника», не учит жизни. Инфантильный тип сознания формируется тогда, когда человек консервируется в стадии «жертвы». Вот почему Сергей внутренне заказывает поучения, будь то от гражданских лиц или от прокурора.

Однако по-настоящему зрелый Алексей был однажды научен «взрослому» отношению к жизни: когда ненароком увидел конвульсии рыдающего Григория Криворучко. Бесплодно и даже неприлично мериться, «кому хуже». Бесплодно действовать, как предписывает воспитанникам на памятном собрании еще один фронтвик, военрук Владимир Громов (Ролан Быков): дескать, нужно учить ребят не просто ненавидеть фашистов, но еще и защищать самих себя.

Пустая программа: на самозащиту сознание нельзя запрограммировать, потому что иногда люди не те, кем кажутся, и потому Григорий Криворучко — в сущности, символический «отец», заботливый помощник — представляется ослепленному юношеской ревностью сознанию Алеши врагом. Этот фильм, внешне одноцветный и назидательный, на деле мерцает полутонами, полнится не поддающейся жесткому регламенту жизнью.

Под занавес от имени Алексея Бартечева Губенко зачитывает знаменитое теперь стихотворение Геннадия Шпаликова: «По несчастью, или к счастью, / Истина проста: / Никогда не возвращайся / В прежние места».

Почему бы это? Да потому, что «вечное возвращение» провоцирует бесконечные разборки с давно ушедшими людьми: неверные послышки, неточные выводы, ложные обвинения, бесперспективная психическая возня. Другой брат главного героя, Денис Николаевич (Александр Калягин), в отличие от Сергея, сытый, всем довольный и успешный архитектор, которого некогда усыновили крупные советский чиновник, при встрече с Алексеем слишком уж радуется, неприятно суетится, чрезмерно хлебосольничает, при этом путает имя внезапного гостя, называя его Антоном.

Случайно? Да попросту внимательный Денис талантливый Денис хорошо запомнил визит маленького еще Алеши в их богатую квартиру сразу после войны с пугающими словами «я брат твой». Превратило это травматическое воспоминание в повод много пить, жадно работать и агрессивно самоутверждаться. Между тем, разве Денис был виновен в том, что его

выбрала для усыновления успешная влиятельная пара? Разве мог он, даже если бы захотел, навязать приемным родителям еще одного ребенка? Денис вытесняет воспоминание, нечаянно или намеренно путая имя родного по крови, но чужого по жизни человека. Он копецается в прошлом, и эти внутренние командировки не приносят ни радости, ни пользы: «Даже если пепелище / Выглядит вполне, / Не найти того, что ищем, / Ни тебе, ни мне. / Путешествие в обратном / Я бы запретил, / Я прошу тебя, как брата, / Душу не мутить».

Поначалу этот фильм представляется калькой с Диккенса, но потом начинаются самостоятельные изобретения упражнения Губенко, его эксперименты над собой и зрителем. Материал картины провоцирует обличать фашистов и сочувствовать детям войны, но вряд ли такой ход продуктивен. Во всяком случае, это не тема Губенко в «Подранках». Он разбирается с субъективным характером категории «страдание».

Мучается ли рецидивист Сергей? Это не вопрос. Вопрос: учиться ли Сергей жить? Безусловно. Внезапно, когда его душа дозрела до понимания важных истин, к нему явился брат со спокойными понимающими глазами Будрайтиса и почему-то не начал с претензий, но накормила, напоил, выслушал, укрепила в желании жить дальше, «не уходит» раньше времени.

Страдает ли пассионарий Денис? Еще как. Его с детства налаженный быт, похоже, не обеспечил ему душевного равновесия, и повседневное поведение героя, скорее, напоминает непрекращающуюся истерику. «Откуда нам знать, каково ей было одной?» — оправдывает мать в разговоре с Сергеем главный герой. Нет таких весов, на которых можно было бы достоверно измерить страдания одного человека, сравнил с мерой мук другого. Кому-то триумфальная война, кому-то позорный мир. У кого-то такие единокровные родители, что не приведи Господи, у кого-то настолько мудрое, под завязку набитое символическими отцами-героями послевоенное сиротство, что по факту этого казенного воспитания душа развивается, а не глохнет.

Один на миньон

Алексей КОЛЕНСКИЙ

29 июня в прокат выходит третья часть мультфильма «Гадкий я». Зрителей ждут новые приключения Грю, его приемных дочек и армии забавных жемчужных человечков. Традиционно главного мегаомана планеты озвучил Сергей БУРУНОВ. После работы артист уделит время «Культуре».

культура: Несколько лет назад Вы признались, что если бы не распрощались с профессией летчика, стали бы счастливым человеком. А сейчас? Довольны актерской судьбой?

Бурунов: Да. После «Большой разницы» пережили отчаяние, меня воспринимали как пародиста, пришлось приложить массу усилий, чтобы избавиться от этого клише. Теперь в моей жизни появились духовно близкие люди и интересная работа: три года назад режиссер Алексей Кирюченко буквально воскресил меня как артиста. Мини-сериал «Ищу жену с ребенком» хоть и не вышел на экраны, но дал одну из самых любимых моих комедийных ролей. Потом смелый, лихой и жесткий Илья Куликов подарил «Полицейского с Рублевки». В октябре выйдет эпичная сказка «Последний богатырь» Дмитрия Дьяченко: Константин Лавроненко сыграл Коцея, Елена Яковлева — Бабу-ягу, а я — Водяного. Мой персонаж полностью нарисован, так что все съемки проходили, облепленный метками для си-джи графики. Горжусь, что первым из наших артистов повтори подвиг Камбербэтча, создавшего образ дракона Смауга в экранизации «Хоббита».

культура: Что общего у Вас с героем «Гадкого я»?

Бурунов: Стив Карелл. Грю рисовали под артиста, и он очень здорово его озвучил, стараясь идти вслепую и помогать, чем умею. При переводе максимально убирал себя, моя задача — наполнить материал русской речью. За последние десять лет аниматоры научились вкладывать в гротескную форму сложную психологию, и этот мультфильм снят далеко не только для малышей. Грю — великий комбинатор, это Добро во Зле, Фауст, околдованный Мефистофелем: соблазняясь всемогуществом, он все глубже ощущает свое одиночество, ему невозможно не сопереживать. Грю доверчив и сентиментален, любит детей, но поговорить по душам ему не с кем, подобно Гамлету, он может сказать: «Чтоб добрым быть, я должен быть жесток...»

культура: А как же его миньоны?

Бурунов: Они сами себя не осознают, это гегелевский «субъективный дух»... Или продвинутый Грю их такими видит. В отличие от миньонов главный герой — воплощение порядка и формы, обратите внимание, как графичен его контур, как стремительны движения... Но для себя этот супергерой — знак вопроса: имею ли я право на могущество и, собственно, на каком основании?

культура: Ваш аналитический азарт напрямую связан с участием в лучшем юмористическом шоу страны «Большая разница» — сотня ролей без малейшего само-

повтора. Это не просто пародия — имел место творческий диалог с образом, пластический театр?

Бурунов: Продюсеры Александр Цекало и Руслан Сорокин ориентировались на Saturday Night Live, а получились нечто иное. Я в основном реализовал навыки работы над образом, полученные в Щукинском училище. Нас учили наблюдать за людьми, животными, перевоплощаться, изображать чемадоны, форточки, дверные ручки... Знаете, почему говорят «художник, не от мира сего»? Артист живет в своей внутренней мастерской — смотрит вам в глаза и видит, как в радужке отражается блик от стакана, думает, куда бы его поместить. Не выполая из раковины, он по крупницам собирает физический портрет персонажа. Анализируя его отношения с людьми и миром, исходя из понимания обстоятельств, мотивов, психологии, вырабатывает жемчужину образа.

культура: А можно поконкретнее, как найти пищу для перевоплощений?

Бурунов: Все зависит от материала — над чем мы будем смеяться, что пародируем... Прежде всего я искал узнаваемые детали, отталкиваясь от преподаваемых авторами сюжетов, в которых были заложены всем знакомые вещи, мне оставалось их считать, усвоить и доопанить. Тут важно понять психофизическое состояние героя, что он транслирует, как относится к роли, куда движется, и затем перенести портрет в искаженный пародийный контекст. Это кропотливый труд, а работать нужно было очень быстро. Пять лет мы буквально жили в павильонах.

культура: Почему закрылась программа, считавшаяся одной из лучших в своем жанре?

Бурунов: До конца не понимаю. Возможно, это закономерно: ничто живое не бывает вечным. Мы и не могли сравниться с популярнейшим американским шоу, идущим по всему миру, — там совсем иные финансы и масштабы. Например, пародия «Звездные войны», они делали точные копии не только декораций, костюмов, грима, но и спецэффектов.

культура: На единицу экранного времени творческих удач у «Большой разницы» было на порядок больше. Каждый выпуск Saturday Night работает на звезду, ее приемы и фишки, а вы вынашивали коллективный плод.

Бурунов: И работали друг на друга, не толкаясь локтями, получали огромное удовольствие от находок коллег — строили замок на песке, а вышла ракета. Всеми было вложено очень много сил, души и любви.

культура: С кем из классиков экрана у Вас самая большая разница и кто из коллег вдохновляет Ваши творческие поиски?

Бурунов: Мой кумир — Виктор Чистяков, советский пародист, погибший в харьковской авиакатастрофе 1972 года. До сих пор никто не может, и мне не удается, приблизиться к этому запредельному уровню. Скажем, чтобы показать Козловского, он овладел добром дыхания — когда на сцену выходил Чистяков, зрители видели не пародиста, а оригинальный образ. В этой магии заключается смысл нашей работы. Люди буквально открывают рот, реально шнолит голову: кто это, как возможно, что вообще происходит — как

в настоящем театре. Из современников восхищаюсь Ксенией Раппопорт, Чулпан Хаматовой, Константином Хабенским, Евгением Мироновым и, конечно, Никитой Михалковым. Из недавно ушедших — Алексей Петренко и Андрей Панин. Голавуд для меня — это Тим Рот, Гэри Олден, Хоакин Феникс, Рай Лиотта, Эмма Стоун и Джуди Денч и, конечно, Леонардо Ди Каприо.

культура: Озвучив более трех сотен фильмов и став персональным голосом Ди Каприо, можете сказать, где было труднее всего?

Бурунов: «Волк с Уолл-стрит» — далеко не первый Лео в моей жизни, но объем изобразительной информации, текста, диапазон игры там были нереальные. Нам сказали: три дня. Мы с коллегами переждали, и всех прошли холодный пот. Первые сутки писали игровые сцены, вторые — крики в микрофон, затем — закадровый голос. Через пять часов я буквально падал с ног, но удерживался за неделю.

культура: Внешне Вы совершенно не ассоциируетесь с Лео, а между тем вот уже десять лет являетесь его официальным голосом и понимаете уникальность звезды, как никто...

Бурунов: Он — герой, в силу природы и внешних данных недоборающий разноплановых ролей. Поэтому ему приходится вкалывать на порядок больше, его мимическая жизнь в каждой роли — титаническое шоу. Верю, карьера характерного артиста у него еще впереди, не случайно же он мечтает сыграть Ленина.

культура: Есть ощущение, что Ди Каприо работает на сопротивлении до конца не преодоленному зажиму. Этим близок Вам?

Бурунов: Как и любому актеру. Мой любимый педагог по зарубежному театру Елена Дунаева говорила: искусство — лучший способ реализации своих комплексов. В актерство идут, чтобы докопаться до себя, разобраться, что за червячки сидят внутри.

культура: А каких накопили Вы?

Бурунов: Панический страх. И, разумеется, жажда власти. Главным образом, я стал актером, чтобы мне любил. Наверное, чего-то не добрал в детстве. Расплата за выбор профессии — патологическая зависимость от всего и всех, постоянная работа над собой.

культура: Парадоксальный факт: в поисках взаимности и признания человек открывает в душе несовместимые с ним сущности. Что спасает из сетей лукавого?

Бурунов: Любовь к своему делу. Михаил Чехов отмечал: «Артист должен уметь плакать без причин», ему это было подвластно. Речь не о женских слезах — буфере обмена с эмоциональным полем, а о понимании внутренней работы своего «я» на зрителя. Открыв это измерение, актер, по секрету от публики, плачет на радостях. И тогда игра становится наукой, исследующей жизнь человеческого духа. Раскапываешь в персонаже болевые точки, отношение к любимым и врагам, и он начинает светиться. А ты смотришь: ого, как умеет, а что же я, тварь дрожащая? Актер — пастух своих ролей. Однако важно сохранять дистанцию, оставаться кукловодом, ведь если до конца поверить в чужого себя, дальше «Кашенко» не уедешь.

культура: Ваше ремесло больше учит или калечит душу?

Бурунов: Равнозначно, это качели. Единственный шанс на спасение — научиться любить не себя в искусстве, а искусство в себе.

культура: Когда почувствовали, что значит эти слова?

Бурунов: На третьем курсе. Учитель художественного слова сделал со мной экзаменационную работу, сказал: если в одиночку удержишь зал двадцать минут, ты на верном пути. Прочитав рассказ Куприна «Жанета, принцесса четырех улиц», я стал лауреатом конкурса имени Якова Смоленского и испытал магическое воздействие слов на людей. Потом ко мне подходили, говорили: мы видели все, буквально — каждого твоего персонажа.

культура: А если бы Вас попросили сию минуту на всю страну озвучить произведение, раскрывающее это лирическое ощущение...

Бурунов: Лермонтов. Наверное, «Дума»: «Печально я гляжу на наше поколенье...»

Астрид в юрте ждут рассказы

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Известная писательница Астрид ВЕНДЛАНДТ, автор книг «На краю света. Невероятные приключения французской журналистки» и «Урал в сердце. От степей до сибирской тайги», начала работу над документальным сериалом «Урал, mon amour». Впервые она приехала в Россию студенткой более двадцати лет назад и с тех пор нередкий гость в нашей стране. Через несколько дней Астрид вновь отправится в Александровку, уральскую деревушку, где намерена прожить в юрте все лето. Несмотря на хлопоты, перед отъездом она наша время пообщаться с корреспондентом «Культуры».

культура: Что побудило Вас взяться за проект «Урал, mon amour»?

Вендландт: Я хочу показать уникальный край глазами француженки, восхищающейся живущими там людьми, природой, несметными богатствами и легендами. Это не академический труд, а веселый и радостный рассказ о моем Урале, далеком и вместе с тем близком. На сей раз мы выбрали южную часть — от Челябинска до Екатеринбурга. Погибаем в самой глубинке. В проекте две ведущие — русская Лена Олещенко и я. Пока отсняли три фильма, а всего собираемся сделать десять или пятнадцать, по 35 минут каждый.

культура: На чем основана Ваша вера в особую уральскую цивилизацию?

Вендландт: Урал — хребет России, столп для двуглавого орла, который одновременно смотрит и в Европу, и в Азию. Поскольку здесь соединяются две части света, местных жителей отличает исключительная самобытность. Они не питают энтузиазма по отношению к Западу. По моим наблюдениям, уральцы вообще не много путешествуют — может, потому что и так находятся в центре мира. Им все видно.

культура: «Я заболела болезнью, от которой невозможно вылечиться», — пишете Вы в одной из своих книг, — я влюбилась в Россию». Какими ветрами Вас занесло в наши края?

Вендландт: Мне всегда хотелось рассказывать людям, как живут другие. Во многом поэтому с детства мечтала стать журналистом. В Россию приехала в 1995 году изучать язык по программе для иностранных студентов. Вначале оказалась в Нижнем Новгороде, затем в Петербурге, Челябинске и Москве. Останавливалась в семьях. Наташа, у которой я жила в Нижнем, стала моей русской мамой, а ее дочь Маша — сестрой. Пробыв в вашей стране полгода, решила остаться. Работала фрилансером для французских и русских СМИ. Мой «бизнес» был не слишком удачным, так как телефонные разговоры с редакторами съедали все гонорары. Тогда поступалась в двери издания The Moscow Times, где провела два года. В России мне удалось добиться всего, о чем мечтала: стать журналистом, писателем, мамой, найти любимого человека. Всегда чувствовала себя абсолютно свободной.

культура: Однако затем все-таки решили вернуться в Европу.

Вендландт: Нет, отправилась на учебу в Гарвардскую бизнес-школу в

Бостоне, а после устроилась в газету Financial Times, но связи с вашей страной не потеряла.

культура: Наверное, в России Вам помогало то, что Вы очень похожи на русскую. У Вас нет славянских корней?

Вендландт: Моя фамилия означает «земля вендов». Они были предками древних славян, которые мигрировали в первом тысячелетии на север Европы (о вендах упоминали античные историки — Геродот, Плиний Старший, Тацит. — «Культура»). Часто задаюсь вопросом: не потому ли Россия приносит мне удачу, что кто-то из предков меня оберегает? Каждый человек несет в себе прошлое своего рода. Это, конечно, романтический подход к истории. Кстати, ношу перстень с изображением короны, башни и маленькой улочки. Девиз нашей семьи — «Медленно, но верно мы достигаем цели».

культура: Вы называете Россию — после Франции и Канады — третьей родиной. Что Вас с ней связывает?

Вендландт: Это нечто инстинктивное, необъяснимое. В России, как я уже отмечала, у меня все получается, наверное, потому стремлюсь проводить там как можно больше времени. Знаю, в вашей стране я всегда желанный гость.

культура: Что Вы имеете в виду, говоря о своей «русской душе»?

Вендландт: На этот вопрос есть несколько ответов. Сильные стороны русских проявляются в трудные моменты, в беде. У них я научилась хладнокровию. Вас отличает стремительная смена чувств и настроений. Вот и я в считанные секунды перехожу от смеха к слезам. Терпеть не могу равнодушия. Мои друзья могут рассчитывать на меня в любой час дня и ночи. Русские точно такие. Они готовы отдать последнее. Французы не слишком щедрый. Даже гостей у нас принято встречать довольно скромно. В России, наоборот, на стол выставляют самое лучшее.

Ценю русскую галантность, даже парижане не настолько внимательны. Вместе с тем вашим мужчине присущ и мажизм... Когда возвращаюсь в Париж, вижу, что французы заикнулись на своем «я», считают себя пупом земли. Никто не хочет жертвовать комфортом. Русские более открыты, хотя и у вас с недавних пор попадают те, кто озбочен лишь собой. Это неправильно. Как говорил Алексис де Токвиль, мысли исключительно о самом себе грозят «заточить человека в уединенной камере собственного сердца».

культура: Обычно русских характеризуют цитатой: «Умом Россию...»

Вендландт: «...не понять». Федор Тютчев прав, Россию можно постичь только сердцем. Она — неведомая планета, которая притягивает, потому что загадочна, недоступна и непознаваема. Наряду с Индией в нашей стране остается нечто мистическое и сакральное.

культура: Насколько я понимаю, Ваш нынешний спутник — русский. У вас есть дочь, но вы не связаны узами брака?

Вендландт: Да, живем во грехе (смеется). Нашу пятилетнюю уралоочку зовут Милла. Она считает себя в равной степени русской и француженкой. Замечательно говорит на обоих языках.

культура: Многие французы увлекаются Россией благодаря литературе. Вы с ней знакомы?

Вендландт: Разумеется — читала Достоевского, Тоголя, Маяковского, Пастернака, Булгакова, а также современных писателей. Знаю и театр, и музыку. Одна из моих лучших подружек и крестная мать Миллы — дальняя родственница Тютчева Татьяна Пигарева, работает в Институте Сервантеса в Москве.

культура: Когда вы договаривались по телефону о встрече, Вы назвали себя «безбашенной». В чем это проявляется?

Вендландт: В том, что почти ничего не боюсь. Мне все равно, что обо мне скажут. Путешествую в экстремальных условиях. Живу в чуме или юрте. На Крайнем Севере, на Ямале, где нет дорог, перемещаюсь на вертолете или попутных поездах. Иногда машинисты надо мной смеются: «У тебя акцент. Ты кто? Шпионка?» Такой надежный и бесплатный способ передвижения.

культура: Вы объездили немало России, жили в тундре с ненцами и пришли к выводу: «Если рай существует, то он на Севере». Как Вам удалось его обнаружить?

Вендландт: Тундра — непостижимое место. Открывается лишь тем, кто в нее поверит. Если боитесь, она вас поглотит. Ненцы — значит «настоящие люди». Они меня многому научили — терпению, смирению перед природой и расстоянием. У них «рядом» — когда надо пройти километров двадцать. Там же я поняла, что в общении важно молчание. Если вы с порога объявите: «Привет, я журналистка из Парижа, ответьте на мои вопросы», вас выставят за дверь через четверть часа. Надо пить чай и ждать. С вами начнут говорить, когда «обнюхают». Только инстинктивный подсказывает, добрая ли у вас душа, хороший ли вы человек.

культура: В тундре Вы встречались с шаманами?

Вендландт: Да, к сожалению, настоящих осталось немного. Раньше их устные традиции передавались из поколения в поколение. Сегодня шаманы часто не знают, как пользоваться своими способностями. Для ненцев Земля — живой организм, который нельзя ранить. У них вертикальное представление о мире: все хорошее идет сверху, а плохое — снизу. Они не так уж далеки от нас, как кажется.

культура: Насколько я понимаю, Вы сами склонны к мистицизму. Наделены даром предвидения?

Вендландт: Все мы немного шаманы. Но наше общество не помогает развитию таких способностей. Хотя в журналистике у меня есть определенный нюх. Возможно, именно поэтому люди мне всегда доверяют.

культура: Последние несколько лет Вы работали в агентстве Reuters, занимались модой. Почему покинули мир гламура? Зов тундры? Охота к перемене мест?

Вендландт: Ушла, чтобы написать книгу о лучших в мире моды, о людях, создавших такие знаменитые марки, как Louis Vuitton, Cartier, Hermes. Кроме того, по-прежнему сотрудничаю с газетой The New York Times. Рассказываю о новых трендах — например, о возвращении в обиход дамских шляпок. В начале прошлого столетия без них не выходило на улицу. Давок модисток-шляпниц было больше, чем сегодня булочных. Наконец, обязательно возьмусь за роман, который на английском будет называться Why women prefer bad boys — «Почему женщины предпочитают плохих парней». На мой взгляд, это происходит оттого, что мы боимся скуки, ищем неординарных личностей, готовы ими увлечься.

культура: Скоро Вы снова отправляетесь в ежегодное «паломничество» в Александровку. Чем она Вас притягивает?

Вендландт: Александровка находится на Южном Урале, на границе Башкирии и Челябинской области, неподалеку от священной горы Ирмель. На ее вершину может подняться только тот, кто стремится к светлой цели или к самопознанию. Представьте долину длинной три-четыре километра в окружении гор, через которую течет красивая река Юрюзань. Поблизости лишь несколько десятков домов: удивительное место, где живут удивительные люди. Там я отключалась от каждодневной суеты и всего поверхностного. Нет ни электричества, ни водопровода, ни интернета. Чтобы воспользоваться мобильным, нужно забраться на крышу. Впервые приехала в Александровку семь лет назад. На этот раз поставлю юрту, купленную за три тысячи евро. Еду с дочкой, позже к нам присоединится и ее отец. Мирდება все хуже, и, если станет совсем плохо, у меня по крайней мере есть куда убежать.

Рождественский пост

Дарья ЕФРЕМОВА

20 июня исполняется 85 лет со дня рождения Роберта Рождественского. Его называли вызвателем поколения, певцом простых истин, рифмующим журналистом, но сам поэт утверждал, что пишет, как думает и как говорит. По-разному, потому что любой нормальный человек переключает регистры.

«Будем горевать / в стол. / Душу открывать / в стол... / Будем голосить / в стол. / Злиться и грозить — / в стол! / Будем сочинять / в стол... / И слышать из стола / стон». Эти строки суперактуальный, остро социальный, ярко, живо, эмоционально отзывавшийся на все запросы эпохи, Рождественский написал в Переделкино, где в последние годы жил почти отшельником. Друзья и ученики, конечно, не забывали, но к тому моменту с некоторыми

стихи строки, посвящение Марку Шагалу: «Он стар и похож на свое одиночество. / Ему рассуждать о погоде не хочется. / Он сразу с вопроса: / «А Вы не из Витебска?..» — / Пиджак старомодный на лацканах вытерся... / «Нет, я не из Витебска...» — / Долгая пауза. / А после — слова / монотонно и пасмурно: / «Тружусь и хвораю... / В Венеции выставка... / Так Вы не из Витебска?..» / «Нет, не из Витебска...»

Поэт Александр Коваленков отмечал у Рождественского «редкую способность писать стихи для взрослых, но так, словно он рассказывает своим читателям об их детстве... Рождественский умеет разговаривать стихами <...> он знает, что иной раз важнее, правильнее акцентировать показывающей особенностью человеческого характера слово, нежели поражать множеством поэтических изобретений».

О Рождественском говорили как о поэте, «выразившем свое поколение». И он, как мог, выражал. Не

ФОТО: ВЛАДИМИР СЕВЯСТЬЯНОВИЧ

из знаменитых однокашников жизнь уже развела, да и сбориш он особо не любил. В добровольное «изгнание» Роба отправил себя еще во времена перестройки. Поэзию сменила хлесткая публицистика, площади — анимированные шоу на ТВ. И хотя поэта-шестидесятника, лауреата без внимания не оставляли, даже предлагали место гаврера «Огонька», Рождественский не рвался на новые баррикады. «Знаешь, Алка, нет у меня на это сил», — сказала, вернувшись с очередного заседания, жена. Она посоветовала «пожить своей жизнью», отойти от дела.

«Шестидесятники похожи на совершенно разных людей, которые шли разными дорогами, и вот их схватили разбойники и привязали одними к теми же веревкам к одному и тому же дереву», — метафорично высказывание Вознесенского вспоминал Евгений Евтушенко, тут же добавляя: — У нас с Робертом не так. У нас были одни любимые поэты... Я помню точно: это стихи Корнилова. «Качка в море берет начало». Роберт знал его наизусть. И я наизусть».

«Однолетки», сошедшие на знание запрещенной литературы, нашедшие друг друга как «знатоки санкриты в лагере», с возрастом отдалились: «Опасный момент был в его соединении с эстрадой. Он начал уходить в риторичку», — замечал Евгений уже после смерти друга, резюмируя: «Мне совершенно не с кем поговорить о стихах. Всерьез поговорить».

Говорить о стихах Рождественского всерьез до сих пор берутся немногие. Вроде бы рупор эпохи, романтик, певец простых истин и чистых тем: добро и зло, совесть, любовь, патриотизм, верность гражданскому долгу, предназначение человека, следование за мечтой, право на мечту. Ораторский пафос. Экспрессивная интонация, определяющая размеры стихотворений, «длющихся» пока хватает дыхания. Разговорная стилистика. Даже когда этот «громкий» поэт форсирует голос, он не пророчествует: спорит, убеждает, смотрит в глаза, иногда обращается к примерам из собственного детства и юности — простоудушно, даже наивно.

Рождественский — это и всенародно знаменитые песни «Не думай о секундах свысока», «Мои года — мое богатство», и диалог о любви в духе дворового жестокого романа: «Отдай тебе любовь?! — Отдай... / — Она в грязи... / — Отдай в грязи. / — Я погадать хочу... / — Гадай. / — Еще хочу спросить... / — Спроси — с каким-то неожиданно брутальным финалом: «Не будет этого! — За что?! — За то, что не люблю рабов». И футуристическое, с аллюзиями на Маяковского: «Я — сын Веры! / Веры не в бога, / не в ангелов, не в загробные штуки!» И отповедь стреляющей глазами красавице, посылающей мужу телеграмму «Люблю. Скучаю», и ностальгиче-

скрывал, что сначала был верующим, «а это была именно вера со своими святыми, мучениками», мальчишескими клятвами во дворе — «честное ленинское-сталинское всех вождей». Рассказывал, как потом разочаровался. После публикации стихотворения «Да, мальчишки!», а это был ответ поэту Николаю Трибачеву, стыдившему шестидесятников за то, что они попирают знамена отцов, отправился в ссылку в Киргизию — переводить местных поэтов. Хрущеву полемика «мальчишек» не понравилась. Вернулся, много писал, сотрудничал с известными композиторами, занимался реабилитацией творческого наследия Мандельштама и Марины Цветаевой. Его, конечно, не только любили, но и критиковали за бессодержательность, за отсутствие формотворчества, хромало рифму, эстрадность, рифмованную журналистику — письмо на злобу дня. И это не только полет Гагарина в космос, строительство БАМа, а еще убийство в подворотне, о котором написали в газетах, снос исторической застройки на Арбате. «Он был человек искренний, чистый, полный доброты. Это главное, что в нем было, — писал Вознесенский. — Это, пожалуй, единственный в литературе человек, который верил в то, что пишет».

Вообще, говоря о Рождественском, невозможно обойти его интерес к мыслям, чувствам, порывам обыкновенного, на первый взгляд, ничем не примечательного человека. Больше того, он умел верить в этого человека. Замечал за повседневностью — вечное. «На Земле / безжалостно маленькой / жил да был человек маленький. / У него была служба маленькая. / И маленький очень портфель. / Получал он зарплату маленькую...».

Знаменитое стихотворение, отсылающее к гоголевской традиции, имеет неожиданный финал — к маленькому человеку постучалась война, ему выдали маленькие сапоги и маленькую шинель. «...А когда он упал — / некрасиво, неправильно, / в атакованном крике вывернул рот, / то на всей земле / не хватило мрамора, / чтобы вырубить парня / в полный рост!» Идеалы, в которые верил Роберт Иванович, отражаются и в поэме «210 шагов», и в стихотворении «За того парня», и в ставших программными строках «Все начинается с любви: / мечта и страх, / вино и порох. / Трагедия, / тоска / и подвиг — / все начинается с любви». Рождественский так истово искал высокое в жизни, так преданно ему служил, будто всю жизнь простоял на посту, как герой Пантелеева в «Честном слове». Его лирический герой прекращает тем, что верность, любовь, дружба, преданность делу для него всегда дороже собственного комфорта и благополучия, столь ценных в наше время.

ФОТОГРАФИИ: АРХИВНЕ АСТРИД ВЕНДЛАНДТ

Александровка

РАСПИСАНИЕ Кубка конфедераций-2017

Группа А: Россия, Новая Зеландия, Португалия, Мексика
Группа В: Камерун, Чили, Австралия, Германия

- 17 ИЮНЯ**
18.00. Россия — Новая Зеландия. Санкт-Петербург. Стадион «Санкт-Петербург»
- 18 ИЮНЯ**
18.00. Португалия — Мексика. Казань. Стадион «Казань Арена»
21.00. Камерун — Чили. Москва. Стадион «Спартак»
- 19 ИЮНЯ**
18.00. Австралия — Германия. Сочи. Стадион «Фишт»
- 21 ИЮНЯ**
18.00. Россия — Португалия. Москва. Стадион «Спартак»
21.00. Мексика — Новая Зеландия. Сочи. Стадион «Фишт»
- 22 ИЮНЯ**
18.00. Камерун — Австралия. Санкт-Петербург. Стадион «Санкт-Петербург»
21.00. Германия — Чили. Казань. Стадион «Казань Арена»
- 24 ИЮНЯ**
18.00. Мексика — Россия. Казань. Стадион «Казань Арена»
18.00. Новая Зеландия — Португалия. Санкт-Петербург. Стадион «Санкт-Петербург»
- 25 ИЮНЯ**
18.00. Чили — Австралия. Москва. Стадион «Спартак»
18.00. Германия — Камерун. Сочи. Стадион «Фишт»
- 28 ИЮНЯ**
21.00. Полуфинал 1. А1 — В2. Казань. Стадион «Казань Арена»
- 29 ИЮНЯ**
21.00. Полуфинал 2. В1 — А2. Сочи. Стадион «Фишт»
- 2 ИЮЛЯ**
15.00. Матч за 3-е место. Москва. Стадион «Спартак»
21.00. Финал. Санкт-Петербург. Стадион «Санкт-Петербург»

ФОТО: ГРИГОРИЙ СКОБОВИЧ/АГЕНТСТВО «НОВОСТИ»

Кубок пишем — чемпионат в уме

Дмитрий ЕФАНОВ

17 июня в Санкт-Петербурге матчем между сборными России и Новой Зеландии откроется Кубок конфедераций. Футбольный турнир подобного уровня пройдет в нашей стране впервые. По традиции за главный приз сразятся сильнейшие представители всех континентов и будущие хозяева мирового первенства — в этой роли выступит дружина Станислава Черчесова. За игрой команды, возглавляемой старым товарищем, с интересом будет следить один из лучших вратарей планеты Ринат ДАСАЕВ, которому 13 июня исполнится 60 лет.

ФОТО: ПРИНОРИЙ СКОБОВИЧ/АГЕНТСТВО «НОВОСТИ»

Дасаев: Откровенно говоря, для меня подобная серия — не самый объективный показатель мастерства. Вот если он на международном уровне продемонстрирует стабильную игру против соперников с сильной линией атаки, тогда и будем делать выводы. На сегодняшний день у нас есть Игорь Акинфеев — футболист мирового класса. А возьмут в запас Медведева, Гилерме или Габулова — не столь принципиально. На ответственные матчи тренеры поставят именно Акинфеева.

культура: Принципы вратарской игры в последние годы сильно изменились? **Дасаев:** Современные голкиперы стали реже действовать на выходах, когда можно заранее предотвратить опасность. Меньше вводят мяч руками — чаще выбивают ногами. А ведь в начале моей карьеры в «Спартаке» Константин Иванович Бесков постоянно заострял внимание на том, что вратарь, перехватив мяч, быстрым точным броском может организовать острую контратаку. И еще. В последние годы футбол стал более динамичным, поэтому повысилось значение подсказок полевым игрокам. Причем не только защитникам, но и хавбекам, а порой даже форвардам.

культура: Можно ли сейчас судить о реальной силе сборной России? **Дасаев:** Скорее нет. Ответы на многие вопросы даст Кубок конфедераций. До этого происходил смотр сил, пускай среди соперников и попадались солидные коллективы вроде Бельгии или Чили. Сейчас сложно сказать, какой ре-

Состав сборной России

Вратари: Игорь Акинфеев (ЦСКА), Владимир Габулов («Арсенал»), Маринато Гилерме («Локомотив»).
Защитники: Игорь Смольников («Зенит»), Роман Шишкин («Краснодар»), Виктор Васин (ЦСКА), Руслан Камболов («Рубин»), Федор Кудряшов («Ростов»), Георгий Джикия, Илья Кутепов, Дмитрий Комбаров (все — «Спартак»).
Полузащитники: Юрий Газинский («Краснодар»), Денис Глушаков, Александр Самедов (оба — «Спартак»), Александр Головин (ЦСКА), Юрий Жирков («Зенит»), Александр Ерохин («Ростов»), Алексей Миранчук, Дмитрий Тарасов (оба — «Локомотив»).
Нападающие: Александр Бухаров, Дмитрий Полоз (оба — «Ростов»), Федор Смолов («Краснодар»), Максим Канунников («Рубин»).

зультат наши футболисты покажут на турнире.

культура: В одном из интервью рассказывали, что у Вас колени тряслись в первом матче за «Спартак». В сборной была та же история?

Дасаев: Даже легкое волнение отсутствовало. В 1978 году стал основным вратарем «красно-белых» и к дебюту в национальной команде уже накопил достаточный опыт выступлений на высоком уровне. Конечно, когда играешь за страну, на плечи падает дополнительный груз ответственности, но к тому моменту хорошо научился контролировать эмоции и управлять ими.

культура: Футболисты Вашего поколения утверждают, что в составе сборной

СТАДИОНЫ

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»

Построен: 2017 год
Примерная стоимость: 48 млрд рублей
Вместимость: 68 000 зрителей
Первый матч: 22 апреля 2017 года. «Зенит» — «Урал» (2:0)

«СПАРТАК»

Построен: 2014 год
Примерная стоимость: 14,5 млрд рублей
Вместимость: 45 000 зрителей
Первый матч: 5 сентября 2014 года. «Спартак» — «Црвена Звезда» (1:1)

«КАЗАНЬ АРЕНА»

Построен: 2013 год
Примерная стоимость: 14,4 млрд рублей
Вместимость: 45 000 зрителей
Первый матч: 17 августа 2014 года. «Рубин» — «Локомотив» (1:1)

«ФИШТ»

Построен: 2013 год
Примерная стоимость: 23,5 млрд рублей
Вместимость: 40 000 зрителей
Первый матч: 28 марта 2017 года. Россия — Бельгия (3:3)

Прямая РЕЧЬ

Никита СИМОНЯН, олимпийский чемпион 1956 года:

— Команда подходит к домашнему турниру в хорошем состоянии, особенно с учетом последних контрольных встреч. Крупная гостевая победа над Венгрией и ничья с чемпионом Южной Америки в определенной мере обнадежили. Хотя на фоне чилийцев бросался в глаза технический брак в передачах у наших игроков. Тем не менее постепенно сборная крепнет и обретает уверенность в собственных силах. Виден и тренерский почерк Станислава Черчесова. Он был большим вратарем и в качестве наставника добивался серьезных успехов. Во главе польской «Легии» выигрывал чемпионат и Кубок страны. Рулевой в первую очередь требует от подопечных самоотдачи и дисциплины. Импровизацию не запрещает, но она должна идти на пользу общему делу.

Вячеслав ЧАНОВ, лучший вратарь СССР 1981 года:

— К нам приехали чемпионы континентов, поэтому каждая из команд вправе рассчитывать на достойный результат. В то же время предстоящий турнир является генеральной репетицией чемпионата мира, который пройдет в России в следующем году. И каждый из тренеров использует Кубок конфедераций как полигон по отработке различных игровых схем и проверки ближайшего резерва. К сборной России это также имеет отношение, но не стоит забывать, что дружина Черчесова будет выступать на глазах родных болельщиков и ей придется в каждом матче доказывать свою состоятельность на фоне серьезных соперников. Я присутствовал на тренировках команды и видел, сколь кропотливая работа ведется. С интересом наблюдал и за своими учениками: Акинфеевым и Габуловым. Игорь на протяжении многих лет бесменный первый номер, а Володя спустя некоторую паузу вернулся в сборную. Во второй половине прошедшего сезона работал с ним в «Арсенале» и могу подтвердить, что во многом благодаря своему вратарю туляки сохранили прописку в премьер-лиге. Поэтому Габулов заслужил место в составе.

Три ЗВЕЗДЫ

Криштиану РОНАЛДУ (Португалия)

Нашим болельщикам выпала уникальная возможность увидеть в деле одного из лучших мастеров в истории игры. Можно сколько угодно спорить о человеческих качествах Криштиану, его неприкрытом самолюбии и эгоизме, но странно было бы ставить под сомнение уникальный талант выходца с острова Мадейра. По уровню дарования в современном футболе с португальцем сравнится только лидер «Барселоны» Лионель Месси. В нынешнем сезоне Роналду привел «Реал» к победе в чемпионате Испании и Лиге чемпионов, став лучшим бомбардиром турнира. В случае успешного выступления на КК-2017 капитан сборной Португалии гарантированно получит пятый «Золотой мяч», вручаемый по итогам года сильнейшему игроку планеты.

ФОТО: ДЖЕ СЕДЕНСОН/АГЕНТСТВО «НОВОСТИ»

Алексис САНЧЕС (Чили)

В истории чилийского футбола было много заметных нападающих, однако «кривоногий» пареня из Токопильи затмил всех. В пятнадцать лет сын рыбака настолько впечатлил мэра родного города, что тот отправил помощника в магазин за новыми бутсами для юного дарования. Спустя три года форвард оказался в Европе. Итальянский «Удинезе» послужил трамплином в легендарную «Барселону». В столице Каталонии чилиец отличился хорошей результативностью, но руководство решило сделать ставку на бразильца Неймара. Санчес переехал в «Арсенал», где стал одной из главных звезд английской премьер-лиги. В мастерстве Алексиса наши болельщики могли убедиться во время товарищеского матча на «Арене ЦСКА». Спустя мгновения после появления на поле лидер сборной Чили гениальным пасом организовал гол в ворота Акинфеева.

Хавьер ЭРНАНДЕС (Мексика)

Мексиканские футболисты редко выезжают за рубеж. Хорошие зарплаты в местной лиге и домашний уют притупляют желание заявить о себе на международной арене. Но Эрнандес сделан из другого теста. Подобно герою знаменитого фильма «Гол!», одаренный форвард отправился покорять Европу. Хавьер громко заявил о себе в «Манчестер Юнайтед», а в 2014-м осуществил мечту, став игроком мадридского «Реала». Сейчас Хавьер штампует голы в бундеслиге за «Байер» и в составе национальной команды. На Кубок конфедераций лучший бомбардир в истории сборной Мексики приехал за победой.

ФОТО: ДМИТРИЙ ЗИМСКИЙ/АГЕНТСТВО «НОВОСТИ»

Костюм с чужого плеча

Иван РЫБИН

Шумные сборища молодых людей и девушек, переодетых в персонажей западных мультфильмов, компьютерных игр и комиксов, сегодня мало кого удивляют. Косплей-фестивали в РФ проводятся десятки раз в месяц, а популярность этого хобби быстро растет. Кто стоит за масштабной индустрией, зачем подросткам маски человека-паука и пластмассовые световые мечи, в чем опасность и польза странной игры?

В канун Дня России, 10 и 11 июня, в Петербурге в Музее уличного искусства состоялась «Большой фестиваль комиксов, косплея и ностальгии». Главным приглашенным гостем стал создатель легендарных «Черепашек-ниндзя» Кевин Истмен. Мероприятие прошло с размахом. Сотни миллиардов долларов — таков оборот мировой косплей-индустрии. Костюмы (от этого слова и образовано название: дословный перевод с английского — «костюмированная игра»), макияж, аксессуары стоят очень дорого. Транснациональные медиакорпорации тратят гигантские средства на популяризацию хобби, содержат особо видных косплееров, спонсируют фестивали. Ради чего?

Как все начиналось

Родина косплея — Япония, корни явления следует искать в мультфильмах аниме. Если опустить подробности, то на небольшой островной стране был отработан идеологический опыт насаждения чуждого визуального ряда: патриоты, которых среди японцев хватало, до сих пор сопротивляются влиянию голливудских стандартов, однако новое поколение похоже на детей Американы все меньше: мы имеем дело с синтетическими, обреченными в костюмы существами. Огромные глаза, непропорциональные части тела, странные черты лица — хорошее дополнение к ярким костюмам.

«Образы в аниме действительно сильно вестернизированы, что, конечно, далеко не всем нравится — это провоцирует так называемый «конфликт поколений». Старшим людям чужды «импортные» диснеевские стандарты красоты, которые положены в основу картинки. Американизация идет по всему миру вместе с глобализацией, но есть и противники», — считает японист, кандидат культурологии, преподаватель кафедры международной журналистики МГИМО Елена Сычева.

В чем выгода? Первое, что приходит в голову, — продвижение американского кинематографа, а именно — многочисленной сувенирной и прочей продукции, которую продают фанатам на миллиарды долларов ежегодно. Похоже? Не совсем. Как оказалось, в российский косплей денег практически нет, поэтому объяснить его популярность коммерческими соображениями невозможно.

Добрый спонсор

Весной во Дворце культуры и техники МАИ проходило очередное косплей-шоу — comXfest. Стоимость аренды площадки, как рассказал координатор проектов ДК Дмитрий Кириченко, от 100–120 тысяч рублей. По словам человека, близкого к организаторам, бюджет уже давно перевалил за миллион рублей. С участников берут всего по три сотни, а более тысячи человек за день вмятают — концы с концами явно не сходятся.

Календарь мероприятий, размещенный на главном российском аниме-ресурсе RusAnimeFest, внушает: по 10–20 фестивалей каждый месяц, охвачена вся страна от Калининграда до Владивостока. А ведь есть еще и диснеевские, игровые и прочие косплей-шоу. Кто-то зачем-то оплачивает весь этот «банкет» на сотни миллионов рублей в год, и рассуждения о бескорыстных друзьях из богатых корпораций звучат наивно и совершенно необоснованно.

На Западе «ряженым» иногда переплачивают заработки по 70–100 и более долларов в час, в РФ о таких деньгах даже не мечтают.

«В этой индустрии доход получают только производители костюмов и аксессуары. Хорошо, что у движения есть мощная спонсорская поддержка, наши единомышленники работают в крупных богатых конторах по всему миру, вот они и помогают, причем совершенно бескорыстно», — рассуждает косплеер Влад.

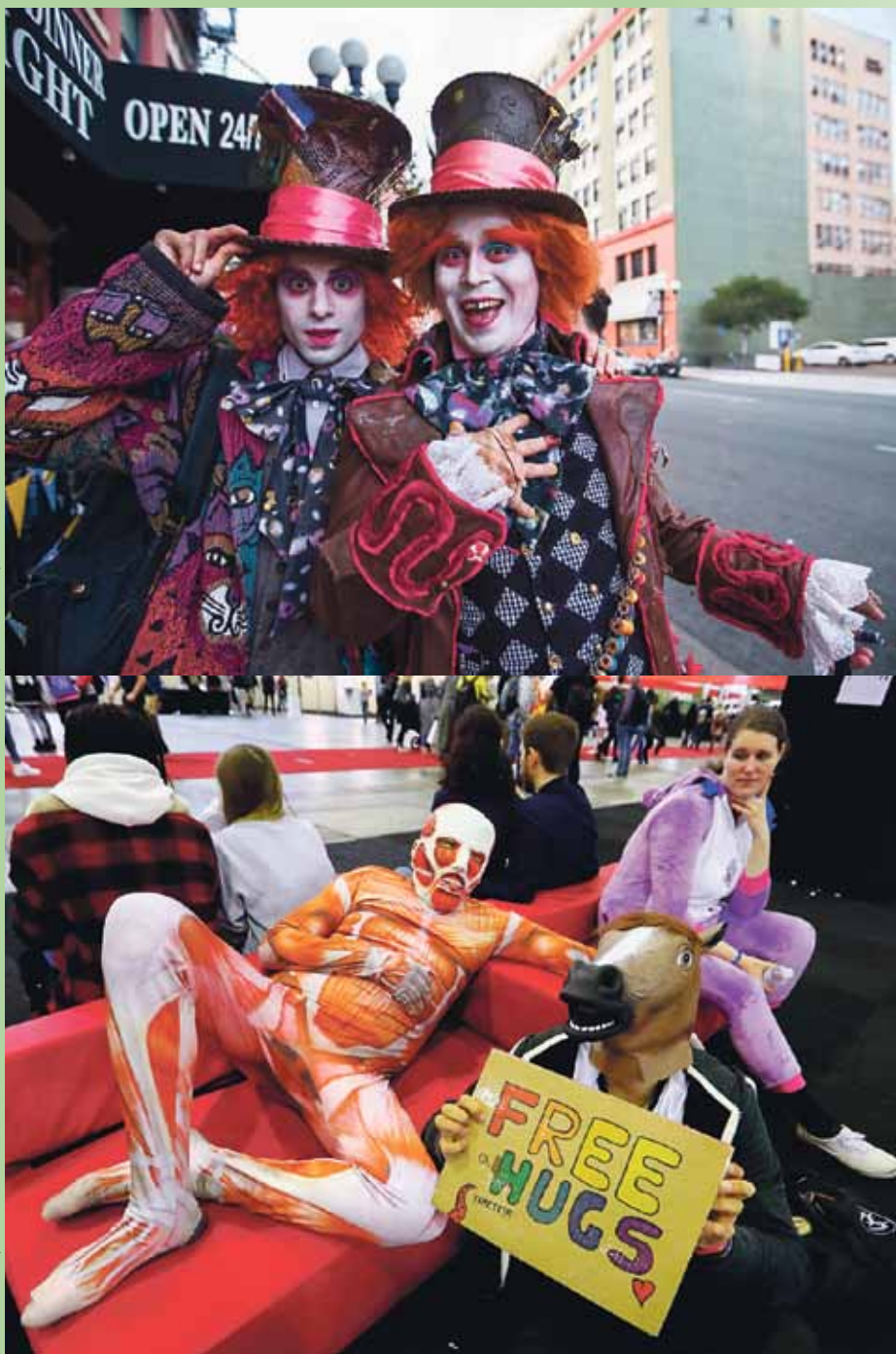

ФОТО: REUTERS/PKSTREAM

ФОТО: REUTERS/PKSTREAM

ФОТО: SAKSCHA/LAIF/AP/TASS

ФОТО: REUTERS/PKSTREAM

И действительно: просто помогают, обычное дело.

Грань реальности

В начале этого года 19-летний молодой человек — фанат компьютерной игры Assassin's Creed — в костюме своего любимого героя прыгнул с 23-го этажа. Но чуда, как в игре, не случилось — юноша погиб.

Эта трагедия — не случайность. «Есть крайне негативная тенденция — молодежь полностью погружается в косплей. По сути, это некий аналог подросткового алкоголизма и наркомании, они убегают в воображаемый мир от своих проблем. Более того, полностью отказываются от собственного «я» и погружаются в некую придуманную синтетическую жизнь», — сетует Елена Сычева.

«Дети и подростки очень быстро привыкают к персонажам аниме, «подсаживаются» на них — вот вам и аудитория преданных поклонников добавляет она. — Ничего удивительного, что американцы вошли своими капиталами в эту индустрию».

«Сказать, что кто-то управляет модой в коспее, — я не могу. Однако, когда выходит некий культовый фильм, мультфильм или игра, количество косплея на эту тему увеличивается», — считает известная питерская косплеерша Алена Жукова.

Иными словами, ими управляют, но они того не понимают, не осознают. Кто-то уже прыгает вниз головой с крыши, не ровен час, появится популярный сюжет, где герои что-нибудь взрывают или творят иной беспредел. Технология влияния уже хорошо отработана. Противопоставить ей нечего.

Нет героев в своем Отечестве

У России — свой опыт ношения не парадных костюмов. Европейский карнавал с его смешением «верха» и «низа», хорошо описан Михаилом Бахтиным, а у нас были колядки, широкие гулянья на Масленицу. Светские маскарады, которые привез Петр Первый, были, конечно, делом знати: вряд ли их можно считать народными.

Традиции облачаться в героев ни в России, ни в СССР не было: мальчишки просто играли в «наших» и «немцев», девочки шили куклам платья. Отчасти именно поэтому отечественный материал плохо соотечается с новомодными хобби.

— Почему бы вам не закопелить, к примеру, того же Валерия Чкалова. Ведь колоритнейший персонаж! Очки-консервы, краги, кожанка, галифе с сапогами — и красиво, и патриотично, — спрашиваю костюмированных adeптов западной маскультауры.

— Не, не модно, вообще все, что наше, — отстой, — «просвещает» меня субтильного вида существо среднего пола, вроде бы юноша.

— Да-да, некого у нас копелить, а сказочные героини в кошачьих шапках — некрасиво и вообще «фи», — поддерживает его подруга, анимешная девочка-мальчик с нарисованными глазами почти до ушей.

— Как вариант — кавалерист-девицу.

— Ой, а это кто?..

Несмотря на отповедь, я все-таки решил поискать тех, кто переодевается в костюмы наших киношных и мультфильмов героев. Такие есть, но их очень мало.

«Русские персонажи не популярны по простой причине — наши фильмы-мультфильмы не вызывают интерес у самих людей. Если брать советскую анимацию, то уже декали Атаманшу из «Бременских музыкантов», Забаву из «Летучего корабля», на «Большом фестивале» в 2016 году отец и сын представили Карабаса-Барабаса и Буратино», — рассказывает Алена Жукова.

Именно она создала образ Забавы из «Летучего корабля», получилось очень красиво и даже как-то трогательно. Вот это — настоящее искусство!

Но его мало. Хорошо, что иногда все-таки можно творить на основе родной культуры. Нравнодушные стараются бить во все колокола — нужно срочно что-то делать.

«Когда я играл и выходил фильмы, например, «Петровка, 38», «Огарева, 6», сериал про резидента, молодежь старалась подражать героям, но буквально: хочешь носить форму, иди работать в милицию, в КГБ. Сейчас они — генералы ФСБ, армии и полиции. В СССР дети смотрели правильное кино и стремились стать летчиками, защитниками Отечества, инженерами, строителями, врачами, космонавтами, геологами... Но пришли годы перестройки — что тогда творилось, все помнят. Однако и сейчас ситуация не самая позитивная — российский фильм мало, а игра актеров откровенно слабая — нет новых ярких положительных образов», — рассуждает председатель комиссии по культуре Мосгордумы народный артист РФ Евгений Герасимов.

«На фестивалях по фантастике, которые мы проводим, приходят косплееры, они — постоянные участники. Да, все изображают иностранных персонажей. Нет у нас новых героев, образов, которые были бы привлекательны для молодежи, а свежих фильмов отечественных — раз-два и обчелся. В ближайшие лет пять точно ничего не изменится, поэтому и косплееры продолжают смотреть на Запад», — добавляет бренд-менеджер издательства Fanzon (входит в структуру «Эксмо») Антон Павлов.

Пока битва за умы молодежи проигрывается. Примерно то же самое происходило в 70-е. Наверное, не стоит наступать на те же грабли, ведь цена ошибки может опять оказаться непомерно большой.

Красиво шить не запрещать

Впрочем, нельзя не сказать о том, что от косплея — один лишь вред. Подростки в регионах не располагают суммами, необходимыми для покупки костюмов, и шьют их сами: из старой одежды, штор, обрезков тканей. Они ищут в Сети модели и действительно стараются, чтобы все вышло идеально. Да, герои — чужие, но дети заняты делом, много общаются друг с другом.

Мода переменилась, а навыв работы с материалом — всегда с тобой. Когда поветрие пройдет, в стране останутся неплохие модельеры, костюмеры и швеи, талантливые люди всегда востребованы профессий.

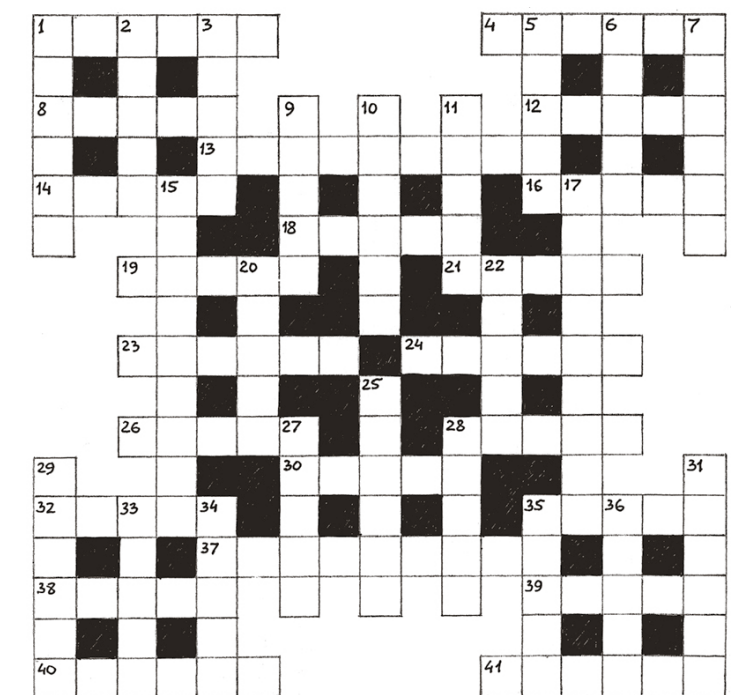
Есть что ВСПОМНИТЬ

200 ЛЕТ назад 21 июня 1817 года, из стен Императорского Царского лицея, в просторечии теперь именуемого пушкинским, вступили во взрослую жизнь первые двенадцать выпускников. В 1843-м лицей переехал в Петербург и стал называться Александровским (в скобках заметим, что его главной исторической особенностью новое название ничуть не противоречило, ведь Пушкин — тоже Александр). Учебное заведение, задуманное в качестве кузницы кадров для управленческой элиты, со своей основной задачей справлялось прекрасно. Образование здесь получили люди, принесшие Отечеству немало пользы: от пушкинского однокашника и тезки князя Горчакова, главы МИДа в течение почти всего периода правления Александра II, до графа Владимира Кокочова, занявшего пост премьера сразу после гибели Петра Столыпина.

Лицей внес вклад и в отечественную культуру: конечно, не одним Пушкиным он был славен. Например, с разницей в два года его аттестаты получили мыслитель Николай Данилевский, одним из первых научно объяснивший, почему Россия — не Европа, и сатирик Михаил Салтыков-Щедрин, ставший самым талантливым либератором, блестящие офицеры и важные сановники. Впрочем, не станем умалять и их заслуг: каждым лицей мог бы гордиться по праву.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Роман Э. Золя. 4. Лихой молодец. 8. Картины с таким названием написали А. Саврасов, А. Куинджи и А. Рывлов. 12. Древнегреческий зодиак, создатель Парфенона. 13. Русский художник. 14. Крупный православный монастырь. 16. Имитация драгоценного камня. 18. Персонаж романов о Гарри Поттере. 19. Город в Испании. 21. Казачья военная добыча. 23. Продолжение какого-либо произведения. 24. Средневековый персидский ученый-энциклопедист. 26. Пьеса В. Славкина, поставленная А. Васильевым. 28. Фильм В. Сергеева с А. Абдулловым в главной роли. 30. Русский архитектор, академик. 32. Древнегреческая ваза для оливкового масла. 35. Листья корнеплодов. 37. Литературный прием — перестановка букв для образования другого слова. 38. Советский актер театра и кино («Шумный день», «Сибиряда»). 39. Издатель, пионер русской киножурналистики. 40. Американская детская писательница («Волшебный дом на дереве»). 41. В старину — дамский зонтик от дождя и солнца.

По вертикали: 1. Американский актер, звезда Голливуда. 2. Главный герой ряда произведений братьев Стругацких. 3. Вид репетиции пьесы. 5. Роль, прославившая британского актера С. Фрая. 6. Христианский богослов, инициатор Реформации. 7. Презрительное отношение к нормам общественной морали. 9. Российская актриса театра и кино («Интерны», «А зори здесь тихие...»). 10. Лирическая форма отражения действительности. 11. Часть Всеночного бдения в православии. 15. Сорт грузинского вина. 17. Американский кинорежиссер («Джеки Браун», «Доказательство смерти»). 20. Древнее название Иерусалима. 22. Бельгийский режиссер-аниматор («Хромомания», «Гарпия»). 25. Фламандский художник эпохи барокко. 27. Неправда, ложь. 28. Совокупность явлений. 29. Один из древнейших городов на Ближнем Востоке. 31. Закрытый конный экипаж. 33. Берестяное изделие. 34. В христианстве — место Преображения Господня. 35. Нидерландский живописец XVIII в. 36. Финский город — побратим Санкт-Петербурга.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

По горизонтали: 1. Чудакова. 5. Смеляков. 10. Кутур. 11. Лавис. 13. Покер. 14. Великан. 15. Ишимова. 16. «Даная». 17. Николс. 20. «Княжна». 22. Похвала. 25. Зола. 26. Шлюп. 28. Рамадан. 31. Пиквик. 33. Епанча. 35. Весло. 37. Остерия. 39. Ричардс. 41. Батог. 42. «Изабел». 43. Сатин. 44. «Взломщик». 45. Мальгрим.

По вертикали: 1. Чиковани. 2. Дятел. 3. Каракал. 4. Вольанд. 6. Миссия. 7. Луппиан. 8. Какао. 9. «Вурдалак». 12. Воинов. 18. Казак. 19. Спарк. 20. Кашне. 21. Жупан. 23. Хам. 24. Аэд. 27. Апломбов. 29. Акоста. 30. «Шаксенмен». 32. Ибрагим. 34. Почесть. 35. Ягличи. 36. Орлова. 38. Тигул. 40. Ротор.

В следующем номере:

Мировой океан возможностей
Эксклюзивное интервью академика РАН
Роберта Нигматулина

